МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. АЛЬ-ХОРЕЗМИ

На правах рукописи

УДК: 811.161.1

ПАК ВИКТОРИЯ РУСЛАНОВНА

Специальность: 5А120102 Лингвистика
(русский язык)

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

Диссертация
на соискание академической степени магистра

Научный руководитель:
к.п.н. Аллаберганов Б. К.

INV. № D-202

Ургенч - 2014

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. АЛЬ-ХОРЕЗМИ

Факультет Иностранные языки Магистрант Пак В.Р.
Кафедра рус. яз. и литературы Науч. руководитель Аллаберганов Б.К.
Учебный год 2012-2014 Специальность Лингвистика (Русский язык)

Аннотация к магистерской диссертации на тему:
«Коммуникативно-прагматические особенности фразеологической деривации»

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом современной лингвистики к установлению регулярных процессов расширения номинативных средств в языке, вызванных коммуникативной необходимостью, которая порождает сложную систему номинационных механизмов, способную создавать языковые знаки, адекватные коммуникативно-прагматическому заданию и конкретной ситуации общения.

Объектом исследования являются фразообразовательные процессы во фразеологической системе языка в контексте коммуникативно-прагматической деятельности.

Предмет исследования – коммуникативно-прагматические характеристики фразеологических дериватов, изучение которых предполагает выявление фразообразовательных потенций, анализ семантической структуры фразеологизмов, а также установление определенных закономерностей образования ФЕ в аспекте фразообразовательной типологии.

Цель работы заключается в выявлении коммуникативно-прагматического статуса фразеологических дериватов в языковой системе и

их речевой реализации в семантическом пространстве художественного текста.

Исходя из цели диссертации, перед исследованием поставлены следующие **задачи**:

· Рассмотреть необходимые теоретические и методологические предпосылки анализа фразеологической деривации с позиций современной лингвистической парадигмы антропоцентризма.

· Определить критерии производности ФЕ.

· Установить парадигматический статус фразеологических дериватов.

Основным **методом исследования** является индуктивный, при котором выводы извлекаются из конкретного материала, а теоретические положения тщательно обосновываются и подкрепляются языковыми данными.

Теоретической базой исследования явились: а) теоретико-методологическая концепция развития фразеологии Телия В.Н.; б)результаты, достигнутые при изучении фразообразовательных процессов такими учеными, как Ю.А. Гвоздарев, С.В. Денисенко, Н.М. Керим-заде, В.М. Савицкий; в) современные разработки коммуникативно-прагматической парадигмы Е.А. Добрыдневой; г) основные положения функционально-коммуникативной лингвистики текста, разработанные ведущими представителями современного языкознания (В.А. Кухаренко, Н.А. Николина, И.Р. Гальперин, Е.И. Диброва).

Материалом исследования послужила картотека ФЕ, мотивирующих слова, и отфраземных слов, составленная с помощью выборки из толковых и фразеологических словарей, а также из художественной литературы и периодики. Вне нашего рассмотрения в данной работе остался ряд фразеологизмов, производность которых не удалось подтвердить.

Научная новизна работы состоит в том, что фразеологическая деривация анализируется с коммуникативно-прагматических позиций на базе языке, представленных популярными произведениями современной

беллетристики, дающей благодатный материал для наблюдения за активными языковыми процессами.

Практическая ценность работы обусловлена возможностью использовать результаты исследования в преподавании лексикологии, языкознания, устной речи на факультетах иностранных языков, при разработке теоретических курсов по фразеологии, в лексикографической практике, а также при составлении специальных фразеологических пособий и справочников.

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и списка сокращений. Основной текст диссертации состоит из 88 страниц.

Основные результаты работы. Две научные статьи были опубликованы в научно-методическом журнале «Илм сарчашмалари» в соответствии с темой диссертации.

Обобщенное краткое описание выводов и предложений.

Проведенное исследование показало, что фразеологическая деривация существует, прежде всего, как область моделирования производных наименований. Создание производных единиц как новых наименований с новой смысловой структурой на базе уже существующих номинативных единиц языка избавляет от выдумывания непроизводных знаков номинации и является проявлением экономичности языковых средств и системности языка.

Научный руководитель Аллаберганов Б. _____

(подпись)

Студент магистратуры Пак В. _____

(подпись)

THE MINISTRY OF HIGHER AND SECONDARY SPECIAL EDUCATION
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISAN

URGENCH STATE UNIVERSITY

Faculty Foreign languages Master student Pak Viktoriya
Department Russian language and literature Supervisor Allaberganov B. K.
Academic year 2012-2014 Specialty Linguistics (Russian)

ANNOTATION OF MASTER DEGREE DISSERTATION

ON THE THEME

«Communicative- pragmatic peculiarities of phraseoligic derivation»

The actuality of the research work is caused by the growing interest of modern Linguistics to the establishment of regular processes of broadening of nominative means in a language, which are caused by a communicative necessity, that leads a complicated system of nominative mechanisms, able to create language sounds, adequate to communicative-pragmatic task and concrete situation of generalization.

The object of the research is phrase-forming processes in the phraseological language system in the context of communicative and pragmatic activity.

The subject of the research is a communicative and pragmatical characteristics of phraseological derivations, the study of which suppose the manifestation of phrase-forming potencies, the analysis of semantic structure of phraseological units, and also setting of definite regularities of phraseological units' formation in the aspect of phrase forming typology.

The aim of the research work consists of the revealing of communicative-pragmatic status of phraseological derivations in a language system and their speech realization in the semantic area of artistic text.

On the assumption of the aim of the research work, the following tasks of the research are set:

- Consider necessary theoretical and methodological background of the analysis of phraseological derivation from the standpoint of modern Linguistics of paradigm of anthropocentrism.
- To set the derivation criteria of a phraseological unit.
- To set the paradigm status of the phraseological derivations.
- To reveal structural and semantic mechanism of the formation phraseological derivation.

The theoretical basis of the research work is as following:

a) theoretical and methodological concept of phraseology development of Teliya V.N.;

b) the results reached during the study of phrase-formatting processes of such scientists as Yu.A. Gvozdaryov, S.V. Denisenko, N.M. Kerim-zade, V.M. Savitskiy;

c) the basic thesis of functional-communicative linguistics of the text, developed by the leading specialists and representatives of modern linguistics (V.A. Kuharenko, N.A. Nikolina, I.P. Galperin, E.I. Dibrova)/

The materials of the reach work were taken from the file of phraseological units, motivating words, phrasal words, made up with the help of selection from definition and phraseological dictionaries, and also from fiction and periodicals. The range of phraseological units, the productivity of which was not proved, was left out of our research.

The scientific novelty of the research work consists of that the phraseological derivation is being analyzed from the of communicative and pragmatic positions on the basis of a language, introduced by the popular works of belletristic.

The main method of the research work is a method of induction, when the consequences are taken from concrete material, but the theoretical positions are thoroughly checked and proved by the language data.

The practical value of the research is determined by the possibility of using the results of research in the teaching of lexicology, linguistics, oral speech in the

faculties of foreign languages, in the development of theoretical courses on phraseology, in the lexicology practice, and also in the process of creation of special phraseological dictionaries and reference books.

The structure and the volume of the research work. The work consists of the introduction, 3 chapters, conclusion, the list of literature and the list of abbreviations . The main text of the research work consists of 88 pages.

The main results of the research work. Two scientific articles were published in the scientific-methodological journal "Ilm sarchashmalari" in accordance with the theme of the research work.

Supervisor _____ Allaberganov B.
(signature)

Master student _____ Pak V.
(signature)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Глава I. Теоретические основы фразеологии 10

1.1. Основные подходы к изучению фразеологизмов как интердисциплинарных единиц в границах современной лингвистической парадигмы 10

1.2. Подходы к изучению фразеологической деривации: статика и динамика..... 17

Выводы по I главе 28

Глава II. Фразеологическая деривация как область моделирования вторичных наименований 29

2.1. Моделируемый характер семантики производного наименования: пути и критерии 29

2.2. Семантические корреляции в границах дериватной пары 34

Выводы по II главе..... 49

Глава III. Коммуникативно-прагматические функции модифицированных фразеологических единиц в художественном тексте 50

3.1. Семантическое пространство художественного текста 50

3.2. Синтагматика окказиональных фразеологических дериватов 61

Выводы по III главе 67

Заключение 68

Библиография..... 73

Введение

Наука является одним из основных факторов, влияющим как на успешное овладение языком, так и на развитие образования, совершенствование системы подготовки кадров в целом. Как отмечает Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов «…задачей науки является формирование нашего будущего, направлений завтрашнего дня, природной закономерности, показа такой, какой она будет. Наука должна стать средством, силой, движущей вперед развитие общества»[1].

Фразеология как микросистема, входящая в общую систему языка, по праву считается ценнейшим лингвистическим наследием, в котором отражаются видение мира и национальная специфика народа.

Во фразеологии отражаются те изменения, которые происходят в жизни общества. Каждое новое поколение вносит нечто новое не только в общественное устройство, в философское и эстетическое осмысление действительности, но и в способы выражения этого осмысления средствами языка. «Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание»[2].

Выражая абстрактное через конкретное, отвлеченное через чувственно и наглядно осязаемое, фразеологизмы являются как бы формой рефлексии внеязыковой действительности. Они порождены потребностью в выразительных средствах для нужд коммуникации – вербального выражения чувств, экспрессивных оценок, способов эмоционального воздействия, ярких и метких характеристик человека, предметов, явлений. «Передавая в сжатом виде сюжет басни, легенды, суть притчи, исторического события, фразеологизмы являются мощным средством сжатой информации, которая возможна благодаря емкости

---

[1] Каримов И.А. Идеология – это объединяющий флаг нации, общества, государства. // Свое будущее мы строим своими руками. – Т.; Узбекистан, 1999. Т. 7, С.96.

[2] Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.-С.288.

фразеологического значения»[1]. Уместно вспомнить известное положение А.А.Потебни о «сгущении мысли», при котором смысл целого текста находит выражение в одном выражении. Шутливый тон, каламбур, ирония, свойственные фразеологизму, служат для выражения самых разнообразных чувств и отношений: радости, удовольствия, пренебрежения. Они «выручают» там, где невозможно найти точные определения, и короткий фразеологизм может дать гораздо более емкую характеристику человека и его действий, чем длинное расплывчатое описание.

В диссертационной работе фразеологические единицы рассматриваются в аспекте их производности, то есть в центре нашего внимания находиться фразеологическая деривация как один из действенных путей пополнения и совершенствования фразеологического состава языка.

Изучение возникновения отдельных фразеологических единиц имеет большое значение для поисков закономерностей, для установления способов их возникновения в языке. Проблема фразеологической деривации неоднократно привлекала к себе внимание исследователей. Она изучалась такими видными учеными, как А.В.Кунин (1971, 1996), И.И. Чернышева (1975), В.М.Мокиенко (1980), Ю.А.Гвоздарев (1977), А.М. Мелерович (1986), С.Н.Денисенко (1972, 1985, 1993), Н.М.Керим-заде (1984) и др.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом современной лингвистики к установлению регулярных процессов расширения номинативных средств в языке, вызванных коммуникативной необходимостью, которая порождает сложную систему номинационных механизмов, способную создавать языковые знаки, адекватные

коммуникативно-прагматическому заданию и конкретной ситуации общения.

Коммуникативно-прагматический ракурс рассмотрения фразеологических дериватов помогает уяснить лингвистический феномен фразеологической деривации и её роль в различных сферах коммуникации и когнитивной деятельности. Изучение фразеологической деривации позволяет выявить динамику фразеологической системы, установить лингвистические и экстралингвистические факторы, обусловливающие ее развитие.

Ведущие лингвисты рассматривают всю систему языка как совокупность коммуникативных средств и считают, что исполнение коммуникативной функции отражается на особенностях системы. С этой точки зрения фразеологическая деривация есть некоторый момент языковой коммуникации, роль которой особенно возрастает во взаимосвязи с текстообразованием. Текстовая значимость фразелогических единиц (далее ФЕ) определяется новизной, объемом и характером передаваемой информации. Фразеологизмы при всей своей устойчивости подвергаются различным модификациям, подчиняясь различным интенциям автора и органично вписываясь в индивидуально-авторскую картину мира. С учетом основных предпосылок создания художественного текста (мотив, оформление, замысел, самовыражение автора, эмоциональность, образность) открываются новые перспективы изучения знаковой вариативности языковых средств в художественном тексте.

Таким образом, рассмотрение дериватов с позиций теории текста, имеет неоспоримые преимущества, поскольку дает возможность интегральной интерпретации различных аспектов фразеологической деривации.

Объектом исследования являются фразообразовательные процессы во фразеологической системе языка в контексте коммуникативно-прагматической деятельности.

Предмет исследования – коммуникативно-прагматические характеристики фразеологических дериватов, изучение которых предполагает выявление фразообразовательных потенций, анализ семантической структуры фразеологизмов, а также установление определенных закономерностей образования ФЕ в аспекте фразообразовательной типологии.

Цель работы заключается в выявлении коммуникативно-прагматического статуса фразеологических дериватов в языковой системе и их речевой реализации в семантическом пространстве художественного текста.

Исходя из цели диссертации, перед исследованием поставлены следующие **задачи**:

· Рассмотреть необходимые теоретические и методологические предпосылки анализа фразеологической деривации с позиций современной лингвистической парадигмы антропоцентризма.

· Определить критерии производности ФЕ.

· Установить парадигматический статус фразеологических дериватов.

· Вскрыть структурно-семантические механизмы образования фразеологических дериватов и их функциональные потенции в языке и речи.

· Определить роль коннотативных сем в семантической структуре ФЕ.

· Установить степень идиоматичности фразеологических дериватов.

·Рассмотреть коммуникативно-прагматические функции производных ФЕ в художественном тексте.

· Определить, что положено в основу формирования значений фразеологических оборотов.

Теоретической базой исследования явились: а) теоретико-методологическая концепция развития фразеологии В.Н.Телия; б) результаты, достигнутые при изучении фразообразовательных процессов

такими учеными, как Ю.А.Гвоздарев, С.В.Денисенко, Н.М.Керим-заде, В.М.Савицкий; в) основные положения функционально-коммуникативной лингвистики текста, разработанные ведущими представителями современного языкознания (В.А.Кухаренко, Н.А.Николина, И.Р.Гальперин, Е.И.Диброва).

Материалом исследования послужила картотека ФЕ, мотивирующих слова, и отфраземных слов, составленная с помощью выборки из толкового и фразеологического словарей, а также из художественной литературы и периодики. Вне нашего рассмотрения в данной работе остался ряд фразеологизмов, производность которых не удалось подтвердить.

Научная новизна работы состоит в том, что фразеологическая деривация анализируется с коммуникативно-прагматических позиций на базе языка, представленных популярными произведениями современной беллетристики, дающей благодатный материал для наблюдения за активными языковыми процессами. В работе раскрываются коммуникативный потенциал и особенности фразеологической деривации в художественной речи. Кроме того, была предпринята попытка анализа производных ФЕ посредством метода фраземообразовательной комбинаторики, описаны фразообразовательные модели и структурно-семантические преобразования, а также установлена степень идиоматичности фразеологических дериватов.

Цель и задачи диссертации обусловили **выбор методики исследования**. Основным методом исследования является индуктивный, при котором выводы извлекаются из конкретного материала, а теоретические положения тщательно обосновываются и подкрепляются языковыми данными.

В работе используется метод фразеологической идентификации с целью выявления степени фразеологичности того или иного сочетания слов и отнесения его к ФЕ.

Метод компонентного анализа используется для раскрытия семантики фразеологизма посредством разложения его фраземообразующих компонентов, опирающегося на парадигматические связи в системе. Метод компонентного синтеза применяется с целью изучения работы фраземообразовательного механизма, направленного на возникновение и развитие фразеологического значения деривата. Структурно-семантический метод служит для выявления изменений в структурно-семантической организации ФЕ. Контекстологический метод позволяет изучить ФЕ в условиях их речевого употребления, контекстуального взаимодействия слов в их сочетаниях. Компаративный метод используется с целью выявления национально-культурной специфики фразеологических дериватов.

Исследование проводилось в основном в синхронном плане. При этом для установления объективности критериев характеристики фразеологической деривации в работе привлекались элементы диахронного анализа, в основу которого легли этимологические данные, извлеченные из лексикографических источников.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что оно способствует раскрытию закономерностей фразообразования, проникновению в семантику и механизмы функционирования фразеологических дериватов в художественном тексте как сложном семантическом целом. Описание коммуникативно-прагматических характеристик производных ФЕ расширяет знания о фразеологической системе языка и открывает возможность для системного подхода к проблеме семантической производности различного уровня и характера с целью выявления ее механизмов и когнитивных оснований.

Практическая ценность работы обусловлена возможностью использовать результаты исследования в преподавании лексикологии, языкознания, при разработке теоретических курсов по фразеологии, в

лексикографической практике, а также при составлении специальных фразеологических пособий и справочников.

Поставленные в диссертации задачи обусловили структуру работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и списка сокращений.

Апробация исследования. Результаты работы опубликованы в научно-методическом журнале УрГУ «Илм сарчашмалари», сборнике научных статей «Истеъдод зиёси». Основные идеи и положения диссертации также апробированы на межрегиональных научно-практических конференциях молодых ученых и студентов «XXI аср – интеллектуал авлод асри».

проникновению в семантику и механизмы функционирования фразеологических дериватов в художественном тексте как сложном семантическом целом. Описание коммуникативно-прагматических характеристик производных ФЕ расширяет знания о фразеологической системе языка и открывает возможность для системного подхода к проблеме семантической производности различного уровня и характера с целью выявления ее механизмов и когнитивных оснований.

Практическая ценность работы обусловлена возможностью использовать результаты исследования в преподавании лексикологии, языкознания, при разработке теоретических курсов по фразеологии, в лексикографической практике, а также при составлении специальных фразеологических пособий и справочников.

Поставленные в диссертации задачи обусловили структуру работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и списка сокращений.

Апробация исследования. Результаты работы опубликованы в научно-методическом журнале УрГУ «Илм сарчашмалари», сборнике научных статей «Истеъдод зиёси». Основные идеи и положения диссертации также апробированы на межрегиональных научно-практических конференциях молодых ученых и студентов «XXI аср – интеллектуал авлод асри».

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФРАЗЕОЛОГИИ

1.1. Основные подходы к изучению фразеологизмов как интердисциплинарных единиц в границах современной лингвистической парадигмы

Идиомообразование, являясь одним из способов вторичной номинации, стремится выразить оценочное и эмоциональное отношение к обозначаемому с целью воздействовать на адресата, побудить его к аналогичным оценкам и переживаниям. Смысл любой фразеологической единицы представляет собой информацию, требующую разъяснения. Понимание смысла фразеологизма не должно быть буквальным, даже при определении частей этого смысла должна учитываться речевая ситуация, а также рациональная и эмоциональная оценка происходящего. Идиома, в отличие от слова и словосочетания, дает представление не только о том, что происходит во внутреннем мире субъекта, но также и о том, как сам говорящий и его окружающие оценивают данное эмоциональное состояние. По мнению Н.Д.Арутюновой, идиомы – это одна из форм аномалий языка, сохраняющих свою устойчивость в силу этой своей «аномальности» [1]. Под фразеологизмами понимаются «семантически связанные сочетания слов и предложения, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [2].

Понятие системы в теории информации определяется через понятие среды: «множество образует систему, если связи определенного типа между элементами этого множества (внутренние связи) преобладают над аналогичного вида связями между элементами этого множества и

---

[1] Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык // Вопросы языкознания. — 1987. — № 3.- С. 3-19.

[2] Большой энциклопедический словарь: Языкознание. Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. –С.685.

окружающей средой (внешние связи)»[1]. Согласно этой теории, ФЕ представляют собой систему, которая выступает как единое целое по отношению к окружающему ее контексту (среде), вступая, таким образом, в синтагматические отношения с окружающими единицами[2].

Понятие «фразеологическая картина мира» подразумевает собой часть языковой картины мира, описанной фразеологическими средствами, где каждый фразеологический оборот является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалий окружающей действительности. Рассмотрение фразеологической картины мира (ФКМ) стало одним из важных событий в гуманитарных науках. Разработка ФКМ с учетом человеческого фактора становится «приоритетным направлением антропологической лингвистики, объединяющей данные социолингвистики, психолингвистики, этнолингвистики и призванной стать единой теорией языка и человека»[3].

Фразеологическая картина мира выступает как совокупность знаний о мире, прежде всего на уровне обыденного сознания, и поэтому представляет собой «наивную картину мира». Она характеризуется следующими признаками: 1) универсальность, которая основывается на фактах, что не существует языка, в составе которого не было бы фразеологического оборота и невыводимости целостного значения; 2) антропоцентризм, согласно которому центром языковой картины мира являются сам человек, познающий субъект, его воззрения на мир, и поэтому во фразеологической картине мира главным мерилом ценности реалий окружающей действительности является, прежде всего, человек – его тело, чувства, состояния, потребности и интересы; 3) экспрессивность, которая выражается в эмоциональной окраске речевых фактов (в том числе

---

[1] Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. — М.: Высшая школа, 1991. С.140.
[2] Авдеева О.И. Роль внутренней и внешней синтагматики в формировании значения и смыслов фразеологизмов оксиморонного характера // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания. – Вып. 3. Семантика. Грамматика. Стиль. Текст. – Ростов: РГУ, 2003. – С. 3-8.
[3] Никитина Т.Г. К вопросу о классификационной схеме фразеологического словаря // Вопросы языкознания. – 1995. – № 2. – С. 68-82.

и фразеологических оборотов), связанной с понятием коннотации, которая является основным компонентом фразеологической единицы [1].

Традиционно фразеологизмы относятся всеми исследователями к расчлененным средствам номинации. Сама условность классификации ФЕ по степени семантической слитности компонентов и обширность той периферии, которая отличает область идиоматики, свидетельствует о динамичности фразеосистемы, а значит - и о возможностях, открывающихся перед любым проявлением номинационного аналитизма. Фразеологизм является косвенно-номинативным знаком, обладая при этом особым значением, которое создается метафорическим или метонимическим переосмыслением слов-компонентов. Вместе с тем, фразеологизм отражает в своей внутренней форме и внешней структуре, прежде всего, столкновение между синтактикой и семантикой, что и рождает прагматический эффект[2]. Происходит дополнение и обобщение номинативного инвентаря языка недостающими в нем экспрессивными средствами. Признание фразеологизма «интердисциплинарной единицей в форме и значении которой взаимодействуют единицы разных уровней: фонетического, словообразовательного, лексического, семантического и грамматического» [3] лишает его специфики именно как самостоятельной языковой единицы, основная задача употребления которой – синтезированное восполнение лексико-семантической и лексико-стилистической недостаточности словаря.

Основными критериями ФЕ являются:

1) Формальные признаки:

а) раздельнооформленность, то есть составляющие ФЕ являются отдельными словами;

б) наличие в ФЕ двух или более единиц;

в) ФЕ обычно построены по модели словосочетания.

---

[1] Хайруллина Р.Х. Картина мира во фразеологии: Дис. … д-ра. филол. наук. – М., 1997. – С.536.

[2] Буров А.А. Фразеологическая разновидность номинационного аналитизма // Синтаксические аспекты номинации в современном русском языке. Часть 1. – Пятигорск: Ставрополь: СГУ, 1999. – С. 196 – 202.

[3] Там же С. 197.

2) Семантический признак фразеологизмов сводится к их идиоматичности, характеризующейся семантической спаянностью компонентов образования и несводимостью их буквальных значений.

3) Признак бытования:

а) устойчивость, подразумевающая объем инвариантности;

б) воспроизводимость в готовом виде, так как они являются устойчивыми образованиями.

4) Функциональные признаки – коммуникативные и номинативные.

5) Стилистический признак фразеологизмов – экспрессивность.

Важным для проводимого нами исследования является тот факт, что непременным атрибутом фразеологического знака является асимметрия, под которой понимается несоответствие членения плана обозначающего и обозначаемого, то есть плана выражения и плана содержания. Как показал С.О.Карцевский, соотношение между этими планами является асимметричным: они находятся в состоянии неустойчивого равновесия, но благодаря асимметричному дуализму структуры знаков языковая система может эволюционировать[1].

Современная лингвистика в целом и фразеология в частности стремятся к созданию максимально достоверной картины функционирования языка как социально-психического явления. Наука о языке и ее частные области, используя накопленный опыт, ищут и проверяют новые подходы к познаваемому предмету. В современном научном познании тот или иной подход к исследуемому объекту, оказываясь приоритетным, выстраивает определенные парадигмы исследовательского поиска.

Важным является то обстоятельство, что коммуникативно-прагматическая парадигма лингвистических исследований интегрирует данные самых разных научных дисциплин: социальной философии,

---

[1] Карцевский С.О. Об ассиметричном дуализме лингвистического знака // Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 76-77.

психологии, психолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики. В лингвистическом сообществе прослеживается все большая ориентация на исследование человеческого фактора в языке. В связи с появлением новых концепций, ориентированных на изучение фразеологического корпуса языка в рамках проблемы «человек в языке»[1], наблюдается значительный интерес фразеологов к выявлению коммуникативной специфики и прагматических свойств фразеологических единиц. В коммуникативно-прагматической парадигме язык трактуется как такое социальное явление, которое дает возможность членам соответствующего языкового общества вступать в контакт и достигать определенных целей в конкретных ситуациях речевого общения. В данной концепции определения языка ФЕ являются специфическим средством коммуникации, имеющим определенную коммуникативную и прагматическую значимость. Фразеологическая единица в языковом сознании представляет вербализованный продукт вторичного отражения картины мира. Это онтологическое свойство ФЕ обеспечивает им высокий коммуникативно-прагматический потенциал[2]. В связи с этим ФЕ обладают способностью сигнализировать о ценностном отношении говорящего к познаваемому миру, о его эмоциональном состоянии и производить необходимый для реализации коммуникативного замысла прагматический эффект. Общепризнанным представляется тот факт, что фразеологический фонд языка является носителем и источником национально-культурной информации. По наблюдениям ученых, национально-культурную семантику следует искать преимущественно в словах, фразеологизмах и афоризмах, при этом именно во фразеологическом фонде национальная самобытность языка получает яркое и непосредственное проявление[3]. В

---

[1] Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. – М.: Наука, 1988. – 242с. Кубрякова Е.С., Шахнарович А.М. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С.240.

[2] Добрыднева Е.А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии: Автореф. дис. … д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – С.38.

[3] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – С.320.

основе экстралингвистических источников лежат изменения в реальном мире, ведущие к фразеологизации переменных сочетаний, связанных с актуальными в определенный исторический период явлениями из различных областей человеческой деятельности[1]. А.Ф.Артемова называет фразеологизмы лингвокультурологическими единицами, то есть «единицами, в которых отражено мировоззрение того или иного лингвокультурного общества[2]. Поскольку для идиом характерна образная мотивированность, «которая напрямую связана с мировидением народа-носителя языка», идиомы в принципе обладают культурно-национальной коннотацией [3]. По мнению Л.А.Лебедевой, национально-культурная специфика ФЕ обнаруживается как в плане выражения, так и в плане содержания. В плане выражения – в наличии в их составе особых культурных примет – маркеров (безэквивалентной предметной лексики, этнонимов, топонимов, архаизмов и т.д.), требующих этимологического или историко-культурного комментария при переводе. В плане содержания – в денотативной соотнесенности образа сравнения и сопутствующих ему коннотациях, которые и отражают «национальный колорит» сравнения [4].

В работе Ю.П.Солодуба предлагается принцип выявления национального своеобразия ФЕ (идиом), учитывающий языковые факторы формирования фразеологического значения. По Ю.П.Солодубу, основу семантики ФЕ составляет фразеологический образ, который «чаще всего и сохраняет национальную специфику фразеологизма, поскольку он очень часто опирается на реалии, известные только одному народу, представителям одной нации»[5]. В качестве примеров можно привести ФЕ:

---

[1]. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – Л.: Наука, 1970. –С. 106-110.
[2] Артемова А.Ф. Культурно-национальная специфика английских фразеологических единиц и ее сохранение при переводе // Университетские чтения. – Пятигорск: ПГЛУ, 2002. – С. 79-80.
[3] Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа « Языки русской культуры», 1996. –С. 214-215.
[4] Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: Монография. – Краснодар: КубГУ, 1999. – С.196.
[5] Солодуб Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений // Филологические науки. – 1997. – № 5. – С. 43-54.

во всю ивановскую; на авось; (дать) березовой каши; держать взаперти; задать баню; дать (задать) трепака; как у Христа (Бога) за пазухой; ни рыба ни мясо; клевать носом; повесить нос; в ногах правды нет, с гулькин носодин как перст, выносить сор из избы, показать где раки зимуют, моя хата с краю, фиговый листок, двуликий Янус, ариаднина нить, валаамова ослица, прометеев огонь, молочные реки и кисельные берега, эзоповский язык, казанская сирота, Варфоломеевская ночь, демьянова уха, мамаево нашествие и др.

Следовательно, национальное своеобразие фразеологического образа отражает специфику лингвокультурной картины мира соответствующего этноса.

1.2. Подходы к изучению фразеологической деривации: статика и динамика

Быстрое и интенсивное развитие общества приводит к развитию всевозможных новых отношений, для выражения которых человек использует уже имеющиеся в его распоряжении языковые средства, наполняя их новым содержанием.

В связи с непрерывным обновлением фразеологического состава возникает потребность в теоретическом осмыслении постоянно поступающего языкового материала, в необходимости всестороннего анализа лингвистических знаков, каковыми являются фразеологизмы. Значение их как единиц языка стало особенно очевидным в связи с исследованиями в русле теории языковой номинации, оказавшейся чрезвычайно результативной также и для фразеологической номинации.

Изучение регулярных процессов расширения номинативных средств языка, вызываемых коммуникативной необходимостью, представляет собой один из аспектов фразеологии – фразообразование, под которым понимаются закономерности образования фразеологических единиц в семантическом и структурном аспекте. Данная проблема еще недостаточно изучена и постоянно привлекает внимание фразеологов.

Фразообразовательные процессы являются основным фактором обогащения фразеологического фонда языка, так как подобные явления понимаются как лингвистическая техника создания вторичных языковых знаков, и, в первую очередь, знаков косвенной номинации, то есть фразеологизмов. Расширение и обогащение фразеологического состава приобретает особое значение в рамках общей проблемы о лингвистических преобразованиях, об эволюции языка в связи с развитием фразеологии как одной из его подсистем. В специальной литературе употребляются разные термины для обозначения, возникновения и дальнейшего развития ФЕ: фразеологизация; первичная и вторичная фразеологизация; вторичные семантические процессы; фразообразование.

Мы согласны с В.И.Гаврись, который считает, что термин «фразообразование» наиболее полно отражает сущность проблемы, так как изучает закономерности образования и развития ФЕ. Ведь на основе наличной фразеологии вторичные процессы уже не имеют того фразеологизирующего характера, как это наблюдается собственно на первой стадии становления ФЕ [1].

Принципиальное отличие фразообразования от фразеологии состоит в том, что оно изучает не все фразеологизмы, а производные – узуальные, потенциальные и окказиональные, исследуемые не как отдельно взятые единицы фразеологического состава, а в их отношении с соответствующими производящими, в их связи с другими производными, однотипными по своей фразообразовательной структуре [2]. Сюда же можно отнести и авторские неологизмы.

С развитием фразеологии как науки об изучении особых самостоятельных номинативных единиц – фразеологизмов и исследований процессов производности во фразеологии появился новый аспект деривации – фразеологическая деривация на основе существующей фразеологии. Под деривацией вообще понимаются процессы образования языковых единиц, которые происходят в речевой деятельности человека.

Особенностью деривационных процессов является их максимальная семантичность, которая определяет когнитивные процессы, лежащие в основе речевого развития, стимулирующие развитие деривации: новые знания об объектах номинации, новые квалификационные признаки требуют новых средств выражения.

Фразеологическая деривация – это один из процессов фразообразования, при котором под влиянием лингвистических и экстралингвистических причин через модификации в семантике, структуре и грамматическом оформлении исходных фразеологических единиц

---

[1] Гаврись В.И. К вопросу о первичном и вторичном в фразообразовательных процессах: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1980. – Вып. 164. – С. 132-140.

[2] Денисенко С.Н. К проблеме фразеологической деривации: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1972. –С. 16.

создаются производные ФЕ (дериваты). В центре указанного процесса находятся исходная, производящая ФЕ и производная ФЕ. Производящая ФЕ становится основой для производной ФЕ в результате того или иного приема преобразования. Путем сравнения дериватная пара подвергается лингвистическому анализу, что подразумевает определенную совокупность исследовательских приемов, направленных на познание структуры, состава и семантики ФЕ и закономерностей их диахронно-синхронного формирования. Установление производности выводится также на основе лексикографических данных. Изучение фразеологической деривации требует кроме использования современного материала обращения к этимологии, привлечения исторических данных, что способствует обнаружению причинной связи между исследуемыми единицами дериватной пары.

В работах по этой проблематике отмечается тесная связь словообразования и фразообразования. Так, Ю.А.Гвоздарев пишет: « …не только сами задачи, но и теоретические положения словообразования могут принести большую пользу в изучении фразообразования. Как и в словообразовании, во фразообразовании изучению подвергаются, прежде всего, типы, образцы, модели фразеологических единиц, то есть закономерности их образования. Изучение возникновения отдельных фразеологических единиц имеет большое значение для поисков закономерностей, для установления способов их возникновения в языке» [1]. Связь слово - фразообразования обусловлена тем, что они оба являются механизмами создания номинативных единиц.

Термин «фразеологическая деривация» применяется и в другом значении: для обозначения процессов образования новых слов или новых значений от ФЕ. В этой связи в некоторых исследованиях по фразеологии отмечается нежелательная терминологическая многозначность сочетания

---

[1] Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования: Монография. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1977. С.184.

«фразеологическая деривация» и предлагается разграничить фразеологическую деривацию на базе фразеологии и деривацию на базе фразеологии в области словообразования[1].

Мы понимаем фразеологическую деривацию как образование фразеологизмов на базе существующей фразеологии. Техника образования новых языковых знаков на базе многокомпонентных структур, даже в том случае, если они, подобно лексемам первичной и вторичной номинации, заполняют лакуны в номинативной системе языка, показывает существенные различия: номинация при помощи лексем предполагает комбинацию последних на основе продуктивных синтаксических моделей. Многокомпонентная структура языковых знаков в соединении с семантической трансформацией способствует созданию языковых единиц (фразеологизмов), которые в значительной мере покрывают коммуникативные потребности носителей того или иного языка в экспрессивных языковых средствах. Как отмечалось выше, фразеологическая система языка характеризуется лишь относительной стабильностью. ФЕ, усваиваясь в языке, пройдя проверку временем, вдруг начинают видоизменяться. Ю.А.Гвоздарёв считает, что причинами этого чаще всего могут быть поиски новых образов, новые когнитивно обусловленные наблюдения. Новые ассоциации также побуждают к изменению существующих ФЕ, их обновлению или созданию новых.

Ю.А. Гвоздарев отмечает, что «для описания фразообразовательных процессов, необходимо, прежде всего, определить исходный материал: значение, получающее утверждение в новой единице, и тот материал, с помощью которого это значение материализуется в языке (речи). Для этого введем понятия мотивирующей и деривационной базы» [2]. Под мотивирующей базой понимается значение, подлежащее материализации в ФЕ, а деривационная база – это материал языка или речи, с помощью

---

[1] Ройзензон Л.И., Абрамец И.В. О разных типах контаминации // Сб. науч. тр. Сам. ГУ. – Вып. 178. – Самарканд, 1970. – С. 56-65.

[2] Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования: Монография. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1977. – С.43.

которого материализуется мотивирующая база (то есть значение, подлежащее материализации в новой ФЕ).

В зарубежном языкознании впервые находим мысли о производных изменениях устойчивых словесных комплексов у швейцарского лингвиста Ш.Балли. Он различает два основных типа устойчивых сочетаний слов: фразеологическую группу, «в которой спайка слов относительно свободная» и фразеологическое единство, «в котором совершенно поглощается и теряется индивидуальный смысл слов-компонентов»[1].

Определяя фразеологические единства по внешним и внутренним признакам, Ш.Балли отмечает наличие в них переменных компонентов, замена которых не нарушает целостности устойчивых сочетаний (внешний признак): «…наряду с постоянной частью фразеологический оборот может содержать переменную, то есть некоторые слова оборота могут быть заменены другими без нарушения целостности группы»[2]. Кроме того, Ш. Балли указывает в числе других признаков на «возможность эллипса, плеоназма в составе фразы, наличие производных от нее слов» (внутренний признак) [3].

Фразеологизмы, возникшие в результате вторичной номинации, проходят две стадии: потенциального фразеологизма и ФЕ. До стадии потенциального фразеологизма некоторые ФЕ не были самостоятельными единицами, а существовали лишь как часть ФЕ, из состава которой они позднее выделились. Другие же не существовали совсем, а им предшествовала ФЕ, от которой они позднее были образованы.

Специальному лингвистическому анализу подверглась содержательная сторона фразеологической деривации, то есть семантический аппарат указанного процесса. Как показало исследование, семантические преобразования вследствие фразеологической деривации могут затронуть категориальную семантику исходной единицы, ее индивидуальную

---

[1] Балли Ш. Французская стилистика // Перевод с франц. К.А. Долиной. – М.: УРСС, 2001. – С392.
[2] Там же:С.93.
[3] Там же:С.107.

семантику, а также то и другое одновременно. Системное исследование деривации фразеологизмов от существующих ФЕ было проведено на материале немецкого языка С.Н.Денисенко[1]. При этом уточняется, что фразеологическая деривация может быть многократной, то есть каждая производная может стать в свою очередь производящей (ступенчатый характер). Изучение данных процессов является одним из аспектов нашего исследования. Важным является то, что С.Н.Денисенко устанавливает критерии производности ФЕ при наличии конкретного диахронически известного источника образования производной ФЕ. Так, для признания фразеологизма новой ФЕ-дериватом С.Н.Денисенко считает необходимым наличие структурно-семантического сдвига и подчеркивает, что отношения синхронной производности наблюдаются при следующих условиях:

1. Наличие общей «ядерной части» (материальной и семантической).

2. Одна ФЕ обусловливает другую в структурном и семантическом планах, когда одна – источник другой.

3. Структурно-семантическая соотнесенность производной ФЕ и производящей [2].

Нами выделены и положены в основу исследования те же критерии производности. Как считает С.Н.Денисенко, семантический сдвиг, заключается при всех способах фразеологической деривации в утрате ассоциативных связей и дальнейшем развитии абстракции.

Процесс деривации может быть однократным и многократным. Однократный процесс деривации, при котором имеется единичное соотношение «производящая ФЕ – производная ФЕ», называется ступенью деривации[3].

---

[1] Денисенко С.Н. К проблеме фразеологической деривации: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1972. – С.16.
[2] Денисенко С.Н. Отличительные черты смысловой структуры устойчивых словесных комплексов-дериватов // Социолингвистика. Лексикология. Грамматика. – Пятигорск: ПГЛУ, 1993. – С. 44-52.
[3] Денисенко С.Н. К вопросу взаимосвязи слово- и фразообразования // Филологические науки. – 1985. – № 1. – С. 54-60.

Многократному процессу свойственно несколько ступеней: каждая ступень включает наличие двух ФЕ – производящей и производной. Каждая производная ФЕ может стать в свою очередь производящей ФЕ. Особенность способов образования ФЕ по ступеням С.Н. Денисенко называет ступенчатой деривацией. Термин «ступенчатость» применяется автором для характеристики процесса фразеологической деривации в плане выражения.

По степени продуктивности образований на основе одной ФЕ фразеологическая деривация протекает в двух планах:

1. Одна ФЕ производит только одну ФЕ. Каждая последующая ФЕ ытекает из предыдущей ФЕ, то есть образование идет в одном направлении, одной цепочкой, образуя как бы одну линию. Этот вид возникновения ФЕ автор называет линейной деривацией.

Например,

гадать на кофейной гуще → гадание на кофейной гуще;

играть в бирюльки → игра в бирюльки;

обивать пороги → обивание порогов;

заламывать руки → заламывание рук;

спасать свою шкуру → спасение своей шкуры;

почивать на лаврах→ почивание на лаврах и др.

2. Одна ФЕ является одновременно источником возникновения двух и больше ФЕ, которые в свою очередь становятся производящими для последующих ФЕ, создавая как бы пучок образований. Этот вид образования ФЕ С.Н.Денисенко называет в противоположность первому (линейной деривации) объемной деривацией.

Например, *сражаться насмерть, до последнего дыхания* образовалась ФЕ *последний бой*, от неё образовалась *бой на смерть*.

В результате линейной и объемной дериваций на основе производящей ФЕ создаются деривационно связанные фразеологические объединения, образуются целые серии дериватов[1].

Многоаспектное исследование С.Н.Денисенко представляет большую ценность в том плане, что автору удалось нарисовать четкую и полную картину фразеологической деривации в немецком языке. Проблеме фразеологической деривации также уделяет внимание Ю.А.Гвоздарев [2], который выделяет три разновидности процессов, каждый из которых в результате приводит к образованию новых ФЕ на базе существующих. Это изменения лексические, семантические и лексико-семантические[3]. Такой подход отличается от точки зрения других авторов (С.Н.Денисенко, Н.М.Керим-заде), которые в обязательном порядке оговаривали наличие семантических изменений, сопровождающих изменения структурные, как необходимых для образования новых ФЕ. Мы также считаем, опираясь на наши наблюдения, данное условие обязательным.

Анализируя семантические изменения как источник образования новых ФЕ на базе существующих, или «вторую транспозицию» [4], Ю.А.Гвоздарев обращает внимание на необходимость различать явления полисемии и омонимии. Ученый склонен относить к омонимии образования типа: *«красная девица»* в значении *«застенчивый молодой человек»* к новым ФЕ с целостным значением на базе аналитической ФЕ со значением «скромная девушка». Однако, как нам кажется, генетическое родство, единая образная основа являются серьезным аргументом в пользу полисемии. Ю.А.Гвоздарев отмечает, что при семантических изменениях новые ФЕ часто приобретают «особые, внешние» признаки, что означает их «полное формальное обособление от исходной ФЕ».

---

[1] Денисенко С.Н. К вопросу взаимосвязи слово- и фразообразования // Филологические науки. – 1985. – № 1. – С. 54-60.
[2] Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования: Монография. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1977. –С.184.
[3] Там же: С. 107-124.
[4] Там же:С. 119.

Так, например, *«отводить глаза» – «отводить глаза от кого-либо»*, которое приобретает значение обманывать кого-либо (данная сема отсутствует в исходной ФЕ), что формально находит отражение в синтаксической связи с действующим лицом, – для отвода глаз, где происходит полное формальное обособление этой ФЕ от исходной.

В разделе работы, посвященном лексико-семантическим преобразованиям, автор останавливается на случаях «развития образа и значения ФЕ» при сохранении части ее состава, что иллюстрируется следующим примером: *«зеленый свет – зеленая улица – зеленая волна»* со значениями: *«свободный проезд», «свободный проезд на всем пути следования», «свободный проезд на всем пути следования при условии определенной скорости»*. По нашему мнению, здесь можно усмотреть одну из разновидностей образования по аналогии как способа фразеологической деривации. Указанный способ был впервые выделен А.В.Куниным среди других возможных путей образования ФЕ[1].

Описывая лексические изменения (фразеологическая модернизация), приводящие к образованию новых ФЕ, Ю.А.Гвоздарев рассматривает такие модификации, при которых происходит оживление внутренней формы ФЕ в результате замены компонента.

1. Замена компонентов в результате устаревания реалий: *отколоть коленце (устар.) – отколоть номер; стих нашел (устар.) – затмение нашло.*

2. Более активным словом на данном этапе: *стоять у кормила – стоять у руля; акулы капитализма – акулы империализма.*

С развитием техники развивается образная основа: *на всех парусах – на всех парах – на всю железку.*

3. Замена иноязычного слова исконным: *витать в эмпиреях – витать в облаках.*

---

[1]. Кунин А.В. Пути образования ФЕ // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 1. – С. 12.

4. Замена слова с фразеологически связанным значением слова со свободным значением: *держать камень за пазухой – держать зло.*

5. Усиление образной основы путем замены отвлеченного слова конкретным: *брать на заметку – брать на карандаш.*

6. Изменения, вводящие экспрессивные элементы в состав ФЕ: *драть шкуру – драть две шкуры.*

7. Контаминация:

ждать у моря погоды + искать ветра в поле = ждать ветра в поле

уйти с головой + уйти в свою скорлупу = уйти с головой в свою скорлупу;

хоронить концы + концы в воду = хоронить концы в воду.

Важным для нашей работы является и другой способ фразообразования на базе ФЕ, на котором останавливается Ю.А.Гвоздарёв, – антонимическое развитие образа. Как утверждает автор, «Антонимичные пары могут возникать почти одновременно, но чаще всего антоним создается лишь после долгого существования в языке основной единицы. Образование антонимической ФЕ может происходить в результате введения отрицания в состав исходной ФЕ, замены компонента лексическим антонимом, а также как следствие противопоставления реалий, явлений, образов, заложенных в ФЕ, как, например, в следующих случаях: *повернуться лицом – повернуться спиной; с легким сердцем – с тяжелым сердцем; руки коротки – руки длинны; заварить кашу – расхлебывать кашу.* А.В.Кунин называет такой способ фразеологической деривации образованием по контрасту. В случаях образования по контрасту и аналогии между ФЕ-дериватами наблюдаются отношения семантической инвариантности, которые обусловлены единой образной основой, семантическим признаком, причем в одном случае происходит противопоставленность по этому признаку, а в другом – он является основой для аналогии.

Таким образом, изучение активных фразеологических процессов в языке представляет собой сложное, но вместе с тем интересное и, практически, неисчерпаемое поле исследования. Фразеологическая деривация как вид расширения и пополнения фразеологического корпуса языка раскрывает значительное многообразие фразеологизмов и является регулярным, системным и коммуникативным фактором фразообразования. Язык не был бы столь совершенным орудием общения без деривационных процессов.

Выводы по I главе

1. Современный этап языкознания характеризуется сменой научныхпарадигм: язык рассматривается с позиций антропоцентризма, в границах которого наблюдается значительный интерес фразеологов к выявлению коммуникативной специфики и прагматических свойств фразеологических единиц.

2. Фразеологизм является косвенно-номинативным знаком, основными характеристиками которого являются раздельнооформленность, устойчивость, воспроизводимость в готовом виде, идиоматичность, образность.

3. В последнее время в науке активно разрабатывается проблема «языковой личности». Язык и личность взаимообусловлены и взаимозависимы. Нельзя познать язык без его создателя, равно как через язык мы определяем личность. В этом плане ФЕ, благодаря образной семантике, являются важным маркером языковой личности и служат средством ее характеризации.

4.Фразеологические дериваты являются знаками косвенной номинации, образованными на базе существующих фразеологизмов. В центре внимания фразеологической деривации находятся исходная, производящая ФЕ и производная при этом производящая ФЕ становится основой для производной ФЕ в результате того или иного преобразования.

ГЛАВА II. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК ОБЛАСТЬ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ НОМИНАЦИЙ

2.1. Моделируемый характер семантики производного наименования: пути и критерии

Известно, что одной из особенностей фразеологической системы является ее противоречивость, которая заложена в самой природе ФЕ и заключается, прежде всего, в несоответствии ее плана выражения плану содержания. Долгое время во фразеологии господствовало мнение, согласно которому ФЕ по своей природе являются немоделируемыми образованиями. Данного мнения придерживались многие ведущие ученые-фразеологи. Н.Н.Амосова выделяла, что фразеологизмы «не образуются по модели, которая определяла бы собой и материальный состав, и конкретный смысловой результат воспроизводимого по ней образования ...»[1]. И.И.Чернышева писала, что построение структурно-семантической модели во фразеологии является неосуществимой задачей [2]. Приведенные выше высказывания относятся к плану первичного семиозиса. Главным и значимым аргументом являлось при этом то, что семантическая моделируемость не согласуется с важнейшим признаком ФЕ – ее непрогнозируемостью, как в плане возникновения ФЕ, так и ее семантики. Фразеологизмы образуются стихийно и не подвергаются сознательному осуществлению.

Моделирование ФЕ, являясь новым направлением в исследовании фразеологического корпуса языка, стало эффективным методом познания во всех областях современной науки. «Необходимость в моделировании, – пишет Ю.Д.Апресян, – возникает во всех тех областях, где объект науки недоступен непосредственному наблюдению» [3]. По определению А.Ф.Лосева, языковая модель есть «упорядоченное множество языковых

---

[1] Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во Лен-го. ун-та, 1963. – С.193.

[2] Чернышева И.И. К динамике фразеологической системы // Филологические науки. – 1993. – № 1. – С. 61–70.

[3] Апресян Ю.Д. Идеи и методы структурной лингвистики. – М.: Просвещение, 1966. – С. 302.

элементов, которое является едино-раздельным целым, содержащим в себе как принцип своего упорядочения, так и расчлененность всех входящих в него элементов и их комбинаций…» [1].

Познание механизмов образования различных языковых (речевых) единиц возможно путем моделирования (если он недоступен непосредственному наблюдению) этого процесса механизма на основе сопоставления исходных и конечных данных. Фразеологическая модель функционирует как производящий механизм, такие модели отличаются единством констант, разовым их воспроизведением, устойчивым закреплением в сознании носителей языка. «При анализе фразеологической модели важно знать не только механизмы языка, творящие речь, но и механизмы сознания, продуцирующие мышление» .

В большинстве современных работ, посвященных ФЕ и их категориальным признакам, указывается на моделируемость в определенных пределах. Будучи оригинальными, фразеологизмы, как и единицы других ярусов языка, обладают типичностью, не являются исключениями в языковой системе, где возникновение языковых единиц происходит по отработанным образцам [2]. Это положение позволяет проникнуть во внутренние механизмы фразообразовательных процессов, в формирование семантической и образной структур ФЕ, изучить особенности их функционирования.

Интересной представляется точка зрения В.М.Савицкого, который отмечает, что можно согласиться с тем, что ФЕ не создаются по структурно-семантическим моделям переменных сочетаний лексем. Однако это не значит, что они создаются вообще без каких-либо моделей. В.М.Савицкий предлагает разграничить понятия порождающей и продуктивной модели. Порождающая модель – это такая модель, которая заключает в себе принцип перехода от плана содержания к плану

---

[1] Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. – М.: УРСС, 2004. – С. 296.
[2] Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования: Монография. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1977. – С.184.

выражения. Порождающие модели могут быть продуктивными либо непродуктивными на том или ином синхронном срезе языковой системы.

Даже если модель имеет единственную реализацию, со временем по ней могут быть созданы новые ФЕ или, по крайней мере, окказиональные варианты. Далее автор приводит следующие примеры.

Что посеешь, то и пожнешь – Что посеешь, то и пожрешь.

Кот в мешке – Код в мешке (имеется в виду язык; из фольклора филолога).

Во всех этих случаях окказиональные варианты образованы по моделям наличных ФЕ с помощью приема парономазии.

Формализация отношений между двумя структурами при помощи метода моделирования давно получила широкое распространение в лингвистике. Так, Н.М.Шанский рассматривает все способы фраземопроизводства (в том числе и фразеологическую деривацию) как моделируемые: «Необходимо учитывать моделируемый характер слова и фраземопроизводства, представляющие собой не механическое складывание морфемных и словных «кубиков», а создание слов и ФЕ (по модели) по аналогии с образцом, выступающее всегда в виде решения деривационной пропорции» [1].

Таким образом, метод моделирования является целесообразным для экспликации закономерностей, связанных с фразеологической деривацией, которая дает возможность наблюдать образование производных по моделям, если понимать модель как чисто структурную схему, как фразообразовательную формулу, то есть единицу, не наделенную планом содержания. Проиллюстрируем сказанное следующими примерами деривационных моделей, извлеченными нами из лексикографических источников.

1. Модель структурно-семантического обособления группы компонентов производящей ФЕ, ср.:

---

[1] Шанский Н.М. Деривация слов и фразеологических оборотов: Труды Самарк. гос. ун-та им. А. Навои. – Самарканд, 1970. – Вып. 178. – С. 249-259.

В жизни не одни только радости: Сплошное удовольствие. Здесь мы наблюдаем антонимичный перенос.

2. Структурно-семантическая модель расширения компонентного состава ФЕ, ср.:

Запретный плод, (этим. библ.), запретный плод сладок, букв. самый сладкий.

От выражения *сражаться насмерть, до последнего дыхания* образовалась ФЕ *последний бой.*

Данные примеры демонстрируют возможности структурной моделируемости ФЕ, способствующей формированию своеобразных фразообразовательных гнезд.

Отсюда следует, что метод моделирования позволяет продемонстрировать закономерный характер развития фразеологической системы: наблюдения показывают, что образование большинства ФЕ происходит не стихийно, не беспорядочно, а на основе определенных языковых механизмов, производящих ФЕ. Однако, прослеживая моделирование в исследуемой нами области – фразеологической деривации, считаем важным отметить, что природа фразообразовательной модели такова, что она исключает возможность прогнозирования. Если словообразовательная модель предусматривает регулярное порождение единиц из любого материала, то фразообразовательная модель не предполагает подобный открытый ряд преобразований. В этом плане очень точно вскрывает специфику фразообразовательной модели А.Д. Райхштейн, связывая ее с нерегулярностью языковой организации ФЕ. При этом нерегулярность понимается им как «отсутствие правила, по которому мог бы порождаться и преобразовываться неограниченный ряд языковых единиц однотипного содержания и однотипной структуры»[1]. Исследуя устойчивые сравнения, Л.А.Лебедева пишет, что «моделируемость

---

[1]Райхштейн А.Д. К вопросу о структурно-семантической характеристике устойчивых словесных комплексов: Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1980. – Вып. 172. – С. 75-89

устойчивого сравнения, расчлененность их семантики создают благоприятные условия для возникновения речевых (индивидуально-авторских) образований по общеязыковым моделям»[1], что в полной мере можно отнести к ФЕ любого типа. Данное положение проиллюстрируем в следующем примере. Из фрагмента *тонущий корабль* от пословицы *крысы бегут с тонущего корабля*;

Таким образом, фразеодериватнвная модель – это модель описания, она не может служить правилом для образования новых ФЕ. Наблюдения показывают, что моделируемость ФЕ допустима лишь в определенных пределах. На наш взгляд, данное явление носит весьма противоречивый характер и требует дальнейшего исследования. Пока мы не можем признать, что семантическая моделируемость является универсальным лингвистическим законом. Лингвистические модели структурирования и образования ФЕ должны давать возможность описывать не только собственно языковые структуры, но и некоторые психологические и культурные явления, связанные с процессом фразообразования. Это способствует выявлению причинно-следственных закономерностей порождения ФЕ. Как отмечает В.М.Савицкий, описание механизмов моделирования во фразеологии следует проводить на основе комплексного использования достижений лингвистики, психолингвистики, лингвопоэтики, этнолингвистики и других дисциплин. Таким путем могут быть получены выводы, недостижимые при использовании понятийного аппарата какой-либо одной дисциплины[2].

---

[1] Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: Монография. – Краснодар: КубГУ, 1999. – С.196.

[2] Савицкий В.М. Проблема моделирования во фразеологической системе языка (на материале глагольных английских ФЕ): Дис. … д-ра филол. наук. – Самара: СГУ, 1996. –С. 104.

2.2. Семантические корреляции в границах дериватной пары

Содержательная сторона фразеологической единицы, или фразеологическое значение, представляет собой сложное и многогранное явление. На наш взгляд, фразеологическое значение – это одна из самых актуальных и интересных исследовательских проблем, как во фразеологии, так и в общей лингвистике, ибо уникальность этого уровня языка определяется именно его семантической сущностью. Как известно, в теории фразеологии наблюдаются две точки зрения на суть фразеологического значения: сторонники первой точки зрения, основываясь на теории идентификации Ш.Балли, рассматривают его как понятие, тождественное лексическому значению (Н.М.Шанский, А.И.Молотков и др.); сторонники второй точки зрения трактуют его как явление, качественно отличающееся от всех видов языковых значений, имеющее особый статус (В.Н.Телия, Н.Ф.Алефиренко и др.). Однако, как свидетельствует исследовательская практика, уникальность фразеологического значения по сравнению с лексическим в настоящее время ни у кого не вызывает сомнений (см. работы Н.Ф.Алефиренко, С.Б.Берлизон, Т.З.Черданцева, С.К.Башиева, Н.Н.Кириллова и мн. др.) Известно, что фразеологическое значение представляет собой вторичную, более сложную номинацию, в основе которой лежат образные ассоциации, обусловленные желанием адресанта речи экспрессивно выразить свои мысли, поэтому во фразеологической номинации участвует субъективный фактор, формирующий коннотацию в общей семантике. В связи с этим фразеологическое значение шире других значений, имеет большую образность и высокую экспрессивную потенцию. Другая особенность фразеологического значения состоит в том, что компоненты ФЕ в процессе моделирования теряют свои значения, их грамматические свойства носят формальный характер и необходимы лишь для реализации

фразеологического значения. А.И.Федоров так характеризует фразеологическую семантику: «…фразеологизмы, в отличие от слов, имеют фразеологическое значение, состоящее из образного представления метафорического, метонимического или сравнительного типа, через которое называется денотат и дается его коннотативная характеристика в сигнификате» [1].

Таким образом, фразеологизм, благодаря своему значению, представляет «относительно устойчивый микротекст, отличающийся от лексической единицы, прежде всего своей внутренней сущностью, ибо основную семантическую нагрузку в нем несет не предметно-понятийный блок, как в слове, а коннотативный план»[2].

Семантика производных фразеологизмов, отражающих универсальную тенденцию к экономии языкового материала, в последние годы изучается весьма интенсивно. Объект исследования сложен и многогранен. Положение Р.А.Будагова о том, что «нельзя считать, что наше сознание, а вслед за ним и наш язык не различают основных и производных форм каждого отдельного слова» [3], полностью распространяется на единицы, связанные отношениями фразеологической производности, в которых одни – основные единицы – воспринимаются как исходные и мотивирующие, а другие – как мотивированные и производные. Становясь мотивирующим, фразеологизм продолжает жить по законам речевой актуализации. И как только он оказывается вовлеченным в акт коммуникации, он неизбежно реагирует на все изменения условий речевой деятельности. Это проявляется и в семантических особенностях фразеологических дериватов. Постоянное противоречие между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия может

---

[1] Федоров А.И. Сибирская диалектная фразеология. – Новосибирск: НГУ, 1980. – С.188.
[2] Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – С.142.
[3] Будагов Р.А. Система и антисистема в науке о языке // Вопросы языкознания. – 1978. – № 1. – С. 15-20.

рассматриваться в качестве движущей силы языковых изменений[1]. При сопоставлении смысловых структур дериватной пары выявляется особый тип значения – фразообразовательный. Проблема формирования фразообразовательного значения, описание его природы и сущности является центральной и значимой для нашего исследования. Фразообразовательное значение – это отношение значения производной ФЕ к производящей ФЕ, значение, которое остается у производной ФЕ за вычетом значения производящей ФЕ. Фразообразовательное значение присуще каждой производной ФЕ вне зависимости от того, в ходе какого фразообразовательного процесса оно создано. Как отмечает С.Н. Денисенко, «любая трансформация исходного знака, оставляющая хотя бы часть этого знака незатронутой и приводящей к возникновению на его основе другого многословного знака-наименования, может считаться направленной на изменение семантики этого знака»[2].

Каждая производная ФЕ имеет свое собственное значение потому, что оно выражает особое отношение к мотивирующей ФЕ (производящей). Отличительным признаком деривата является его связанность с производящей ФЕ и его семантическая обусловленность этой ФЕ. Наличие собственного значения у деривата вынуждает рассматривать его как самостоятельную фразеологическую единицу. Наличие у него референтного (отсылающего к другому референту) значения заставляет, напротив, рассматривать дериваты в числе вторичных единиц номинации и предусмотреть упрощение их семантического описания путем отсылки к первичным для них знакам, путем создания своеобразной системы типовых отсылок.

Следует согласиться с С.Н. Денисенко в том, что вопрос фразообразовательной семантики получает конкретное преломление в обращении к динамическому аспекту производных образований. Это

---

[1] Мартине А. Основы общей лингвистики: Пер. с франц. – М.: УРСС, 2004. – С.165.
[2] Денисенко С.Н. Отличительные черты смысловой структуры устойчивых словесных комплексов-дериватов // Социолингвистика. Лексикология. Грамматика. – Пятигорск: ПГЛУ, 1993. – С. 44-52.

позволит рассмотреть подробнее, как формируется новое значение в возникшем производном, что позволит, в конечном итоге, говорить об этом новом значении как о новом типе значения. Как для анализа отношений фразообразовательной производности, так и для исследования семантического аспекта процессов фразеологической деривации главное заключается в том, чтобы убедиться в осуществлении семантических сдвигов и определить природу семантического сдвига. Таким образом, наличие собственного фразеологического значения у производной ФЕ позволяет считать ее отдельным наименованием, которое как особая новая ФЕ нуждается в принятии ее обществом и которое может затем запоминаться говорящим как самостоятельный номинативный знак. Это ведет к необходимости зафиксировать фразеологический дериват в словаре и дать ему лексикографическое истолкование.

Фразеологическое новообразование выступает как номинативная единица, возникшая в системе языка в определенный период его развития, образованная по продуктивным для этого периода фразообразовательным моделям языка и созданная для выполнения определенной номинативной задачи. Родившись как новые знаки наименования, производные ФЕ начинают свое собственное существование, подчиняясь тем закономерностям, которые характерны для класса фразеологизмов вообще. Продолжается и их семантическое развитие, и они оба выступают как классы, противопоставленные друг другу единицы номинации. Например, от выражения *выдать секрет* путем вычленения образовался дериват *уже ни для кого не секрет.*

Итак, структурно-семантические процессы образования новых ФЕ предполагают отношения деривации, которые складываются между исходной ФЕ и производным от нее фразеологизмом.

Обособление компонентов ФЕ – это семантическое преобразование производящей ФЕ, в результате которого происходит вычленение, отрыв от всей ткани исходной ФЕ неразрывной группы компонентов,

обладающей семантической монолитностью. Так, из пословицы *новая метла чисто метет* вычленился дериват *«новая метла», новое начальство.* Пословица обычно употребляется как оценочно-характеризующее средство лица. «Не родись красивой» - отсечение второй части пословицы не родись красивым, а родись счастливым привела к изменению ее значения, смысл нового фразеологизма - красота ведет к несчастью. Начальные компоненты – носители семантического стержня производящей ФЕ отрываются, происходит специализация семантики деривата. ФЕ-дериват становится обозначением

От выражения легко одержать победу образовалась новая ФЕ с легкостью в функции обстоятельства.

Обычно данные процессы не влекут за собой каких-либо морфологических изменений. Подобный способ фразообразования был выявлен в ходе исследования следующих выражениях. ПФЕ (производная фразеологическая единица) *Молодо-зелено* (часто шутл., ирон. – о молодом, неопытном человеке) произошла от пословицы *Молодо-зелено – гулять велено.* Здесь обособились начальные компоненты исходной ФЕ.

ПФЕ *не в бровь, а в глаз* (о чьем-либо метком высказывании) образовалась от пословицы *Добрая пословица не в бровь, а в глаз.* ПФЕ *море по колено* (все нипочем) произошла от пословицы *пьяному море по колено, а лужа по уши.* ПФЕ *Хозяйский глаз* (у кого-либо заботливое, рачительное отношение к чему-либо) образовалась от пословицы *от хозяйского глаза и конь добреет.*

Из библейского изречения *вера горами движет* образовалась ПФЕ *горы сдвигать.*

За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь; гоняться за двумя зайцами (браться за несколько дел сразу) и убить двух зайцев (достигать положительного результата сразу в двух делах). Сам кашу заварил, сам и расхлебывай; заварить кашу (затевать сложное дело) и расхлебывать кашу (распутывать неприятное дело).

Выделяясь, новые ФЕ приобретают индивидуальное, целостное значение и способность выполнять номинативную функцию. Образование глагольных ПФЕ от пословиц, употребляющихся в повелительном наклонении – процесс, затрагивающий категориальную семантику производящей ФЕ, при котором образная основа ПФЕ не претерпевает никаких изменений. Надо отметить, что данный способ образования новых ФЕ встречается не так часто.

Переразложение ФЕ – это структурно-семантический процесс, предполагающий наличие в переразлагаемой части исходной ФЕ слов с частичным или полным метафорическим сдвигом. Развертывание исходного фразеологизма представляет собой структурно-семантический способ образования новых ФЕ, сопровождающийся своеобразной деформацией первоначальной структуры, что способствует усилению образности, экспрессивности и эмоционального заряда производящей ФЕ. В компонентный состав последней зачастую вводятся новые слова, играющие своеобразную усилительную роль, как, например, в следующих примерах: *пустить в ход связи, знакомства – паниковать. Запретный плод, этим. библ. –запретный плод сладок.*

При расширении лексического состава наблюдаются структурные изменения производящей ФЕ с последующим образованием дериватов с новой образной мотивировкой и семантикой.

А также *согнуть в дугу кого-либо (принуждать, заставить повиноваться) –согнуть в три дуги (еще более усиливает экспрессивность).*

Любимый конек (об увлечении кого-либо, хобби) – сесть (оседлать) на своего любимого конька (начать с увлечением говорить на излюбленную тему).

Образование фразеологических дериватов по аналогии – структурно-семантический процесс, когда образная основа производящей ФЕ является основой для образования деривата по аналогии. Еще Ф. Де Соссюр отмечал, что аналогия есть явление психологического характера.

Непрерывная деятельность языка таит в себе не только все предпосылки нормального функционирования речи, но также и все возможности аналогичных образований[1].

Приведем примеры дериватных пар, где наблюдаются отношения семантической инвариантности, которые существуют по линии дифференцирующих сем.

ПФЕ *бросать деньги (добро) на ветер (тратить впустую)* произошла от

исходной ФЕ *бросать слова на ветер (говорить безответственно, впустую).*

ПФЕ *бросить вызов (делать что-либо, вызывающее возмущение, угрожающее чему-либо)* образовалась от ИФЕ *бросить перчатку (жест вызова на поединок в средние века, калька с франц.).*

ПФЕ *молодая гвардия* возникла по аналогии с ИФЕ(идентичная фразеологическая единица) *старая гвардия.*

Лексема *молодая* характеризует смену поколений, а лексема *гвардия* говорит о том, что новая смена достойна своих старших товарищей.

ПФЕ *Резать ухо* (слух) произошла от ИФЕ *Резать глаза* (вызывать неприятные ощущения (о ярком свете, пестрой расцветке и т.д.)) ПФЕ *Отвечать головой* (нести ответственность на кого-либо, что-либо) образовалась от ИФЕ *выдавать головой кого-либо* (1. разглашать чью-либо тайну; 2. предавать кого-либо). *«Выдача головой»* была одной из самых тяжелых мер наказаний в Древней Руси.

Образование фразеологических дериватов по контрасту как универсальному способу познания мира – это структурно-семантический процесс, в ходе которого происходит противопоставленность по семантическому признаку в отношениях дериватной пары.

Темная личность – светлая личность, которая в свою очередь стала основой для создания новой ФЕ *светлая голова.*

---

[1] Соссюр Ф. Курс общей лингвистики: Пер. с франц. – М.: УРСС, 2004. – 256с.

Открыть варежку – закрыть варежку. От ИФЕ *идти на верную* (в карточной игре) возникла ПФЕ *идти напропалую* (идти наугад, не раздумывая). ПФЕ создана по модели *идти на верную* с использованием поговорки *или пан, или пропал*, из которой был взят последний компонент *пропал*.

ПФЕ И *один в поле воин* (и один человек может добиться успеха) возникла в результате переосмысления древнего выражения *Один в поле не воин*. ПФЕ И *один в поле воин* получило широкое распространение после выхода в свет в 1886 романа Г.А. Мачтета «И один в поле воин».

От оборота *Совесть зазрила* (уст. стало стыдно, совестно) произошла ПФЕ *Без зазрения совести* (бесстыдно, нагло).

От выражения *Против рожна не попрешь* (рожон – устар. слово, означающее заостренный кол, который использовали при охоте на медведя. Разъяренный зверь сам хватался за него) образовалась контрастная ПФЕ *Переть/Лезть на рожон*.

Семантические отношения в данных примерах складываются по линии противопоставления дифференцирующих сем.

Способ образования фразеологизмов по конверсии представляет собой процесс, при котором семантические отношения дериватной пары складываются исключительно по линии архисемы, то есть различаются лишь в плане категориальной семантики. Обычно категориальная сема процессуальности противопоставляется категориальной семе субстантивности

Производные ФЕ, образованные указанным способом, сохраняют парадигматические связи со своими исходными формами, но не требуют опосредования ими для поддержания своей образности. Исходная образная основа в данных производных ФЕ остается неизменной благодаря сохранению в производных ФЕ исходного компонентного состава.

Образование ФЕ по конверсии не наблюдается, их можно встретить лишь в окказиональном использовании.

Вопросы фразеологической контаминации полно и подробно освещены в работах многих исследователей и, прежде всего, в работах А.М. Бабкина, который определяет фразеологическую контаминацию как «объединение частей семантически сходных фразеологизмов»[1] и считает, что «смысловая близость является непременным условием контаминации»[2]. Иное понимание контаминации и ее результатов находим в работах других лингвистов. Так, Л.И. Ройзензон и И.В. Абрамец определяют фразеологическую контаминацию, как «соединение двух или более устойчивых словосочетаний любых типов»[3] и полагают, что « смысловая близость объединенных ФЕ не является обязательным условием контаминации». Говоря о результатах контаминации, они подчеркивают, что поскольку « в подавляющем большинстве случаев это будут единицы речи», то «об образовании новых единиц здесь можно говорить лишь условно». Однако А.М. Бабкин считает, что данное явление встречается настолько часто, что его можно признать закономерным фактом языкового развития. «С точки зрения правильности речи и норм языкового употребления подобные факты речевого творчества могут быть отнесены к разряду обмолвок или ошибок языка и забракованы как проявление языковой небрежности, но при исследовании живого языка подобные факты неоценимы, так как они содействуют пониманию механизма языкового развития, а в данном случае убедительно свидетельствуют в пользу понимания ФЕ как феномена прежде всего семантического», – пишет А.М. Бабкин[4].

Приведем наиболее показательные примеры, извлеченные нами из Историко-этимологического справочника (1999).

Канут в Лету (река забвения по древнегреческой мифологии) + *уйти в вечность = канут в вечность.*

---

[1] Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – Л.: Наука, 1970. – 104с.
[2] Там же: -33 с.
[3] Ройзензон Л.И., Абрамец И.В. О разных типах контаминации // Сб. науч. тр. Сам. ГУ. – Вып. 178. – Самарканд, 1970. – 275 с.
[4] Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – Л.: Наука, 1970. – 34с.

Поддаваться на обман + идти на удочку = поддаваться на удочку.

Припереть к стене + подступить к горлу = припереть к горлу.

Попасть впросак + сесть в галошу = попасть в галошу.

Говорить в глаза + говорить за спиной = говорить за глаза.

Голубая кровь + белая кость = голубая кость (чаще неодобр., о человеке аристократического происхождения).

Очертя голову (бежать, лететь, о чьем-либо стремительном движении куда-либо). Выражение является результатом контаминации оборотов очертя круг и сломя голову, первый из которых восходит к обычаю очерчивать себя кругом для ограждения от нечистой силы, а второй первоначально означал «не подумав, безрассудно».

В результате контаминации двух ФЕ происходит выпадение общего компонента в одной из ФЕ. Кроме того, следует подчеркнуть, что контаминация оказалась возможной не только благодаря наличию общих компонентов, но и благодаря семантической близости контаминируемых ФЕ. Вследствие процесса фразеологической деривации новые ФЕ могут иметь структуру словосочетания или предложения.

Таким образом, рассмотренные способы фразеологической деривации представляют собой регулярно повторяющиеся связи между мотивирующей и мотивированной единицами, очевидно носящие универсальный характер.

При наличии преобразований в формативе изменения в плане содержания ФЕ оказываются достаточно существенными, поскольку они затрагивают предметно-логический аспект значения производящей ФЕ. Процесс семантического преобразования производящей ФЕ выражается в семантическом сдвиге в производной ФЕ. Образная основа в процессе фразеологической деривации претерпевает разнообразные модификации, а в ряде случаев (образование по конверсии и образование глагольных ПФЕ от пословиц, употребляющихся в повелительном наклонении) остается неизменной. Наши наблюдения показывают, каковы бы эти изменения ни

были, всегда в ПФЕ сохраняется инвариант той образности, которая легла в основу создания ИФЕ. Значение производящей и производной ФЕ зависит от их структуры и наличия семантических сдвигов в компонентном составе, что является одним из главных критериев в определении дериватов как единиц фразеологической системы.

А также всякий процесс исследования может считаться научным лишь тогда, когда он «следует» за процессом возникновения, становления и развития языковых явлений, их свойств, качеств и признаков. Поэтому комплекс методов исследования фразеологического корпуса языка нуждается в пополнении такими методами, которые позволили бы адекватно воспроизвести в сознании основные моменты фраземообразовательного процесса. В ходе такого процесса происходит взаимное воздействие участвующих во фраземообразовании компонентов, которое вызывает взаимное изменение одновременно существующих языковых значений, что приводит, в конечном итоге, к асимметрии образуемого фраземного знака.

Поскольку сущностью фраземообразования является интеграция свойств и признаков взаимодействующих в этом процессе лексических и грамматических единиц, то соответственно метод исследования данного явления, прежде всего, должен обеспечить объективное выделение взаимодействующих элементов для последующего достижения закономерностей их интеграции в структуре фраземодеривата. Таким методом является метод фраземообразовательной комбинаторики, предложенный Н.Ф. Алефиренко [1]. Он способствует преодолению одного из наиболее распространенных недостатков использования метода компонентного анализа, когда выделение элементарных единиц семантической структуры оказывается итогом исследования.

---

[1] Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц): Монография. – Астрахань: Астрах. гос. пед ин-т, 2000. – 46 с.

Фраземообразовательная комбинаторика во многом зависит от комбинаторного потенциала фраземообразующих компонентов.

Таким образом, метод фраземообразовательной комбинаторики предполагает три этапа:

1) компонентный анализ;

2) компонентный синтез;

3) содержательная интерпретация исследуемого явления.

Компонентный анализ необходим в осуществлении фраземообразовательного синтеза потому, что сам процесс фраземообразовательной комбинаторики представляет собой своеобразное взаимопроникновение смыслов, где взаимодействию подвергаются лексические и грамматические значения компонентов не во всем объеме их семной структуры, а избирательно, лишь отдельными семами, ассоциируемыми с признаками той денотативной ситуации, которая выступает внеязыковой основой данного фразеологического семиозиса[1].

Следовательно, цель компонентного анализа – выявить качественную природу и основное содержание участвующих во фраземообразовательной комбинаторике компонентов. Постижение закономерностей видоизменений иерархической зависимости смысловых элементов в процессе фраземообразовательной комбинаторики закладывает необходимую основу для последующей стадии исследования – компонентного синтеза фраземообразующих компонентов.

Цель компонентного синтеза во фразеологии – посмотреть изнутри на работу фраземообразовательного механизма в процессе возникновения, становления и развития фразеологического значения.

При этом необходимо осуществить следующее:

---

[1] Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц): Монография. – Астрахань: Астрах. гос. пед ин-т, 2000. – 46 с.

а) отграничить активные фраземообразовательные элементы от тех, которые в образовании фраземы не участвуют, оставаясь его пассивным фоном, или исчезают вовсе;

б) определить иерархию фраземообразующих сем и специфику их взаимодействия. Средством достижения исследовательской цели служит прием внутриязыкового сопоставления структур иерархической зависимости сем во фраземообразующем сочетании и его фразеологическом производном.

Рассмотрим иерархию сем в семантических структурах фраземообразущих лексем фраземы залезать в душу. Мы предпринимаем данный анализ, в первую очередь, на примере русской фраземы.

Введем сокращения, которые мы будем использовать в схемах:

Д – денотативное значение; К – коннотативная сема; П – потенциальная сема.

а) Залезать	*б) Душа*
Д: – «проникать»	*Д: – «внутренний мир человека»*
К1: – «пытаться получить информацию»	*К1: – «чувства, мысли»*
К2: – «разобраться»	*К2: – «настроения, переживания»*
П1: – «вторгаться»	*П1: – «сущность чего-либо, кого-либо»*
П2: – «делать что-то украдкой»	

В результате взаимодействия семы а) П1 и сем б) К1, К2 образовалась фразема *залезать в душу*. В рамках фраземы реализуются детерминантные отношения глагольного и именного компонентов: *«вторгаться, попытаться узнать»* и *«чувства, мысли, настроения»*. Очевидно, эти отношения составляют первоснову возникновения внутренней формы фраземы, становясь доминирующими и, тем самым, подавляя архисему *«проникать куда-либо»*. Сопоставление структурной иерархии сем в семантике фраземообразующих слов и в семантике соответствующего фраземодеривата показывает не только

перераспределение ранговых позиций сем, но и качественное изменение: деактуализацию одних сем и возникновение других.

Именно в результате такой качественной трансформации семного состава и возникает обобщенно-целостное значение фраземы – «бестактно вмешиваться в чью-нибудь жизнь, добиваясь откровенности». Говоря о внутренней форме фраземы, некоторые ученые отождествляют ее с психической стороной и, в частности, Н.Ф. Алефиренко: «Психической стороной внутренней формы фразем считаются представления о том или ином дистинктивном признаке – источнике фразеологической номинации»[1].

Отметим, что фраземообразовательным источником в данном случае служит фрагмент из Библии «Первое послание к Тимофею»: *«Итак, желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения»*. Господь призывал верующих молиться с чистыми руками, то есть искренне, с чистой душой и твердой верой – утверждают современные авторы, интерпретирующие и разъясняющие Священное писание. Данное ФЕ сблизившись с житейским, обыденным сознанием *(с чистой совестью, не кривя душой)*, стало служить стержнем плана содержания ФЕ.

Таким образом, коннотативные семы, включая в себя эмоциональные, субъективные, экспрессивные признаки, оказываются во многом определяющими в структурно-семантической специфике и функциональных особенностях фраземных знаков. Потенциальные семы привносятся в семантику фразем их фраземообразующими компонентами. Однако в процессе фраземообразовательного синтеза потенциальные семы обычно актуализируются и вместе с коннотативными семами фраземообразующих компонентов играют первостепенную роль в формировании и развитии фразем. В связи с этим весьма существенной

---

[1]Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц): Монография. – Астрахань: Астрах. гос. пед ин-т, 2000. – 274с.

для фраземообразовательной комбинаторики является проблема иерархических отношений между семами в составе соответствующей семемы. Ядро семантической структуры ФЕ образуют, как правило, коннотативные и потенциальные семы ее фраземообразующей основы, а семы денотативно-сигнификативного характера в фраземе теперь занимают периферийное положение.

Итак, фраземообразовательный синтез – это сложное преобразование и последовательное развитие более сложных взаимодействий из более простых, в ходе, которого прослеживаются взаимосвязи и отношения между всеми сторонами исследуемой фраземы. Компонентный синтез только по форме противопоставляется компонентному анализу фраземообразований, по содержанию же он дополняет и развивает его, объясняет причину фразеологической неаддитивности, или несводимости целостного фраземообразования по отношению к сумме фраземообразовательных компонентов.

Компонентный анализ и компонентный синтез осуществляются и содержательно интерпретируются не обособленно, а в органическом единстве как взаимодополняющие факторы. Вполне справедливым является утверждение К.Леви-Строса: «Анализ испытывается синтезом. Если синтез оказывается невозможен, значит, анализ был не полным» [1].

Проведенное исследование позволяет еще раз удостовериться в том, что в ФЕ коннотативные семы по отношению к ее денотативно-сигнификативному содержанию играют первостепенную роль.

Выводы по II главе

1. Фразеологическая деривация существует, прежде всего, как область моделирования производных наименований. Метод моделирования является целесообразным для экспликации закономерностей, связанных с фразеологической деривацией, которая дает возможность наблюдать образование производных по моделям, если понимать модель как чисто структурную схему, как фразообразовательную формулу, то есть единицу, не наделенную планом содержания. Наблюдения показывают, что моделируемость ФЕ возможна лишь в определенных пределах. Наиболее продуктивной моделью признается модель структурно-семантического обособления группы компонентов производящей ФЕ.

2. В ходе изучения структурно-семантических процессов фразеологической деривации выясняется, что при наличии преобразований в формативе изменения в плане содержания ФЕ оказываются достаточно существенными, ибо они затрагивают предметно-логический аспект значения производящей ФЕ, в значении производной ФЕ всегда присутствует семантический сдвиг. Фразообразовательное значение присуще каждой производной ФЕ вне и зависимости от того, в ходе какого фразообразовательного процесса оно создано, и ее можно считать самостоятельным номинативным знаком. Изменения семантического порядка могут затронуть категориальную семантику исходной единицы, ее индивидуальную семантику, а также то и другое одновременно, причем в ряде случаев производный знак характеризуется большим семантическим объемом по отношению к его производящему знаку.

3. Трансформации в коннотативном аспекте значения признаются несущественными. При рассмотрении дериватных пар на парадигматическом уровне, как правило, одна и та же коннотативная сема присутствует как в исходной, так и в производной ФЕ.

ГЛАВА III. КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

3.1. Семантическое пространство художественного текста

В этой главе стоит задача – рассмотреть функционирование фразеологических дериватов в художественных текстах.

Текст и общество являются современными по отношению друг к другу, поэтому острота проблем, поднимаемых в исследуемых текстах, не потеряла своей актуальности и понятна современному читателю. Текст художественного произведения практически неисчерпаем в содержательном аспекте. Он долговечен и представляет собой жизнеспособный организм с необходимым «запасом прочности», чтобы выдержать испытание временем. А также текст художественного произведения способен давать новую информацию в различные эпохи следующим поколениям людей – носителям других, измененных систем сознания, раскрываться для них новыми своими гранями, неожиданными сторонами.

Художественный текст является «особым филологическим способом освоения бытия, который создается на основе психического способа отражения познанного реального мира»[1]. Такой текст рассматривается как объект взаимодействия с двумя субъектами – автором и читателем, которого в лингвистических исследованиях принято называть «реципиентом».

Таким образом, любой текст анализируется, исходя из трех составляющих: автор – текст – читатель. В изучении текста можно выделить два главных направления: первое исследует формирование замысла и порождение текста, то есть идет от автора, его намерения выразить что-то, второе – анализирует восприятие текста читателем. В

---

[1] Волков О.В. Художественный текст и символика авторских проекций (на материале романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита) // Структура и семантика художественного текста: Доклады VII Междунар. конференции. – М.: СпортАкадемПресс, 1999. – С. 29-41.

данном случае возникает антиномия: текст, как его понимает автор, или текст, как его понимают читатели, с их ценностями, мерками, способностью к творческому осмыслению, желанием «потрудиться», поразмышлять над читаемым. Именно автора привычно считают главным участником акта коммуникации, в котором читателю отводится роль интерпретатора того, что автор хотел сказать.

«Художественный текст – это «изобретенный» автором мир, особенностью которого является замысел. Авторизация представлена коммуникативной стратегией, которая направляет смысловую организацию, построение и языковые средства выражения в произведении» [1]. Открытые и скрытые смыслы авторского замысла осваиваются читателем по-разному – степень осведомленности, интуиция, эмоциональность натуры обусловливают различную его погруженность в произведение. Тип читателя можно определить как понимающий, активный, творческий, углубленный, пассивный, поверхностный и т. д.

В художественном тексте как автор, так и читатель готовы к тому, что изображаемая действительность имеет личностную окраску. Иначе говоря, важно не то, что сообщается, а то, как это сообщает автор. Отсюда и поиск новых средств для самовыражения. Как полагает В.В. Красных, автор при создании текста производит селекцию знаковых форм и отбирает те из них, которые максимально полно и адекватно отражают замысел, и в то же время максимально соответствуют «типу реципиента», входят в его знаковую систему и смысловой код, что и позволяет последнему воспринимать и понимать текст[2].

Произведения Б. Акунина отличаются богатым фразеологическим материалом, что говорит о мастерстве писателя и об умении отбирать наиболее точные и эмоционально насыщенные обороты, а также творчески подходить к заложенным в них семантическим и экспрессивным

---

[1] Диброва Е.И. Феномены текста: культурофилологический и психофилологический // Филология – Philologica: Краснодар, 1996. – № 10. – С. 2-5.

[2] Красных В.В. От концепта к тексту // Вестник МГУ. – Серия 9. – Филология. – М., 1998. – № 1. – С. 53-70.

возможностям. Противоречие между реальным и этимологическим значением ФЕ, между их целостным значением и расчлененной формой создает условия для нарушения традиционного, закрепленного языковой практикой употребления фразеологизмов, а с другой стороны, этому способствует природа самого фразеологического значения. Поскольку в основе образного содержания идиом лежит не единичный элемент действительности, а какой-то фрагмент мира - элемент и его свойство, ситуация или событие, то этот фрагмент мира может быть применен к разным ситуациям.

Трансформация устойчивых выражений достаточно активно используется Б. Акуниным. Застывание, однообразие фразеологической единицы, частота ее употребления в известной степени стирают образность и выразительность. Преобразование устойчивых единиц расширяет границы авторской мысли, делает выражение более заметным и ярким.

Мы проанализировали трансформированные фразеологические единицы, выявленные в произведениях Б. Акунина. Были выделены основные типы преобразований фразеологизмов.

1. Замена одного или нескольких компонентов фразеологической единицы: *Ведь вы же, владыко, не станете опровергать, что есть места, от которых на душе светло (там обычно Божьи храмы возводят), а есть и такие, от которых по душе мурашки?* («Пелагия и черный монах»)

Трансформация фразеологизма *мурашки бегают (ползают) по спине* (по телу, по коже) - ощущается озноб, вызываемый чувство сильного страха, волнения, возбуждения и т. п. (ФСРЯ. Под ред. А.И. Молоткова)

Тут сами видите: *тьма египетская, ни зги не видно.* («Декоратор»).

Замена компонента кромешная. *Тьма кромешная* - о месте, окутанном тьмой, мраком. (ФСРЯ. Под ред. А.И. Молоткова)

Замена компонентов фразеологизма закрепляет его за конкретной речевой ситуацией, повышает выразительность, наполняет новыми

смысловыми оттенками, при этом исходное выражение и производное могут находиться в разных отношениях друг с другом: синонимических, паронимических, антонимических. Кроме того, в результате такой трансформации актуализируются семантические поля, способствующие пониманию.

2. Расширение фразеологизма за счет введения добавочных компонентов: *Охваченный праведным гневом, Фандорин рванулся вперед. Похоже, изменник воображал, что его сатанинское отступничество осталось нераскрытым. («Азазель»)*

А может, бес жадности попутал - всякое бывает. Но не в том дело... («Пелагия и белый бульдог»)

Переезд из Петербурга прошел благополучно, но душа его была не на своем месте. («Коронация, или последний из романов»)

Распространение фразеологизма, включение в него нового слова или слов, с одной стороны, напоминает читателю исконный фразеологизм, его смысл, а с другой стороны, позволяет автору кратко выразить содержание и дать его оценку.

3. Усечение фразеологической единицы. Прием усечения фразеологической единицы создает эффект усиленного ожидания.

Арестуем папашу вашего, нужно все на чистую воду. Ср. : вывести на чистую воду. (Азазель)

4. Буквализация значения фразеологической единицы - в этом случае сохраняется синтаксическая структура фразеологизма и характер образного обозначения отношений, внешне фразеологизм не изменяется, но утрачивает свое метафорическое значение и воспринимается буквально: *Тут выяснилось, что никто в консульстве еще не завтракал, - все знали о поединке, волновались за Эраста Петровича, так что кусок не лез в горло. («Алмазная колесница», с. 188)*

5. Переосмысление фразеологической единицы - данная трансформация также не затрагивает лексико-грамматический состав

фразеологизма, его внешняя форма обычно сохраняется, но смысл толкуется по-новому. Например, *Хозяевам назвались мужем и женой, но сожительствовали исключительно по-товарищески: вечером читали, пили чай и разговаривали в общей гостиной, потом желали друг другу спокойной ночи и расходились по своим комнатам. Так прожили почти год, и славно прожили, вот уж воистину душа в душу, без пошлости и грязи. («Турецкий гамбит»)*

Узуальный фразеологизм душа в душу имеет значение *«очень дружно, в полном согласии (жить)»*. В контексте данный фразеологизм приобретает дополнительное значение *«без пошлости и грязи»*.

Приведенные примеры еще раз подтверждают мысль о том, что в художественном произведении речевые средства направлены на реализацию эстетической функции художественной речи и мотивированы задачами речевого построения образов персонажей.

Следует отметить, что различные художественные стили, направления и личности авторов в значительной степени отличаются друг от друга. Вместе с тем, соглашаясь с основными предпосылками создания художественного текста (мотив, оформление, замысел, самовыражение автора, эмоциональность, образность), открываются новые перспективы изучения знаковой вариативности языковых средств в художественном тексте. Изучение авторского варьирования ФЕ в речи оказывается весьма необходимым для познания закономерностей фразообразования, поскольку при авторском варьировании используются те же образцы, по которым были созданы ФЕ. Коммуникативный замысел – это сложное сплетение интенций говорящего и его личных смыслов. При соединении в нем индикативной и прагматической установок выбор падает на фразеологическую номинацию. А сам выбор языкового средства, как отмечает В.Н. Телия, можно интерпретировать как «речевой поступок», характеризующий того, кто этот поступок совершает. Если говорящий берет на себя роль судьи, то его личный взгляд на мир, его позиция как

субъекта речи эксплицируется, когда он выбирает языковые средства, содержащие коннотации[1].

Не случайно в художественной речи ФЕ используются для более точной передачи авторской позиции. Как отмечает С.Н. Денисенко, фразеологические дериваты являются равноправными конституирующими элементами структуры и семантики текста, в них выражено не просто отношение автора к данному конкретному факту, событию или объекту, но и, что особенно важно, его экспрессивно-номинативный замысел с оценочным суждением, в котором отражается, то, или иное «пристрастие субъекта к миру», а также выполняется функция воздействия, непосредственно связанная с прагматикой речи [2], которая, являясь одним из разделов семиотики, изучает «отношения между знаками и участниками коммуникации, то есть отношения людей к тем знакам, которые они используют – посылают и воспринимают»[3].

Прагматика – это семантика языка в действии, основания которой кроются в общем свойстве языка, пронизывающем все его стороны, – в ярко выраженной «субъективности». В художественной речи – это отношение писателя к действительности и к тому, что и как он изображает; отношение читателя к тексту и, в конечном счете, к художественному произведению в целом.

Важно выделить прагматику говорящего и слушающего. В связи с субъектом речи изучаются речевая тактика, установка говорящего и его отношение к тому, что он сообщает, прагматические пресуппозиции, косвенные смыслы высказывания.

Мы исходим из того, что фразеологическая единица, исследуемая в коммуникативно-прагматическом аспекте, является средством коммуникации и имплицитно передает значительный объем информации,

---

[1] Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 142с.
[2] Денисенко С.Н. Отличительные черты смысловой структуры устойчивых словесных комплексов-дериватов // Социолингвистика. Лексикология. Грамматика. – Пятигорск: ПГЛУ, 1993. – 368 с.
[3] Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Учебное пособие. – М.: Academia, 2004. – 44с.

которая включает:

а) когнитивную информацию, то есть содержательную информацию о классах денотатов;

б) экспрессивную информацию, то есть характеризующую, оценочную и эмоциональную информацию об отношении говорящего к реалиям окружающей действительности;

в) прагматическую, то есть информацию о предназначенности ФЕ с позиции говорящего оказать определенное воздействие на получателя информации.

В аспекте реализации коммуникативных установок коммуниканты в процессе деятельности речевого общения создают и воспроизводят новые ФЕ. Коммуникативная необходимость с позиции говорящего субъекта стимулирует вариативное преобразование и создание новых образных средств языка. Если в словаре языка, по мнению коммуниканта, нет ФЕ, максимально точно обозначающей и характеризующей предмет сообщения, а также обладающей достаточно высокой эмоционально-оценочной выразительностью, то говорящий стремится к созданию нового образного средства. Результатом каждого отдельного акта коммуникативно-прагматической деятельности следует рассматривать всю ситуацию речевого общения, которая объективно создана коммуникантом, субъективно воспринимается в процессе его деятельности и допускает возможность использования в ряду языковых средств специфических единиц косвенно-производного типа [1]. В случае несовпадения у коммуникантов базы знаний о мире и собственно фразеологических знаний говорящий ради успешного понимания речевого сообщения включает ФЕ в контекстуальное окружение с интерпретирующими «индикаторами», или актуализаторами фразеологического значения .

---

[1] Артемова А.Ф. Коммуникативно-прагматическая ситуация и ее параметры // Социолингвистика. Лексикология. Грамматика. – Пятигорск: ПГЛУ, 1993. – 94 с.

Каждая ФЕ как элемент системы представляет собой структурно-семантическую модель, наполняющуюся индивидуализированным смысловым содержанием в том, или ином речевом окружении. Для выявления характера воздействия на смысловое содержание ФЕ как коммуникативной единицы принципиально важным является анализ контекста. Изучение ФЕ в аспекте коммуникативной лингвистики должно осуществляться в рамках «глобального контекста», которое включает « в себя все условия коммуникации и интерпретации, получающие свое выражение на вербальном и невербальном уровнях»[1]. «Фразеологический контекст – это всегда фрагмент текста, монологического или диалогического, в котором ФЕ выступает в определенной конструктивной связи с другими элементами и в котором с позиции говорящего «гарантируется» понимание и интерпретация адресатом фразеологического смысла, как узуального, так и окказионального»[2].

В речи постоянно происходят преобразования значения и формы ФЕ, обусловленные их приспособлением к специфике обозначаемых предметов и ситуаций, которые наиболее распространены в художественной речи. Входя в состав художественного текста, ФЕ преобразуются в эмоционально-экспрессивном и смысловом плане, обусловленном мировоззрением и стилем автора, идейно-художественным содержанием произведения. Например,

"как свои восемь пальцев".

"*Места здешние он знал как свои восемь пальцев, охотник был умный и удачливый"* (В. М. Шукшин. "Миль пардон, мадам!"). Фразеологический оборот "*как свои пять пальцев*" - (знать) очень хорошо, досконально, основательно. Как правило, наречные фразеологизмы почти не допускают варьирования компонентов, и, на первый взгляд, замена одного из них непонятна. Но, прочитав рассказ и узнав, что главный персонаж Бронька

---

[1] Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980. – 149с.
[2] Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1996. – 381с.

Пупков не имеет двух пальцев на правой руке, понимаешь такую замену. Измененный фразеологический оборот обладает большей яркостью, образностью, облик Броньки предстает более выпукло, рельефно, так как подчеркнута его индивидуальная особенность.

Юмористическое звучание основано на столкновении слова, имеющего фразеологически связанное значение, с его синонимом в свободном употреблении, например: " Действительно, если вдуматься, то *с милым рай и в шалаше*… Но *с милым рай в шалаше*, товарищи, возможен, если милая в шалаше прописана и занесена в шалашную книгу … " (Ильф и Петров).

М.Е. Салтыков-Щедрин в своих произведениях использует прием дефразеологизации. «Искали, искали они князя и чуть-чуть *в трех соснах не заблудились*, да, спасибо, случился тут пошехонец-слепород, который эти сосны как свои пять пальцев знал. Он вывел их на торную дорогу и привел прямо к князю» («История одного города»). Данный прием используется для передачи иронического отношения к персонажам, гиперболизации их головотяпства за счет столкновения в контексте двух значений единицы *«заблудиться в трех соснах»*.

1. фразеологически связанного 'запутаться в разрешении очень простого вопроса';

2. прямого значения 'заблудиться в лесу, состоящем из трех деревьев'.

Усиление ситуации нелепости происходит за счет соединения в одном лице качеств поводыря и слепородца.

Тем самым подтверждается тезис, что коммуникативный подход к изучению языковых единиц открывает новые возможности в исследовании роли производных единиц в тексте. Мы признаем, что ведущая роль принадлежит при этом прагматическому аспекту, так как в нем отражается целеустановка ФЕ как коммуникативной единицы, направленной на достижение заданного автором прагматического результата. Исследование в рамках прагматики ориентировано на отношение говорящего к знаку при

осуществлении его выбора в процессе организации сообщения – отношения, «взвешивающего» пригодность или непригодность данного знака удовлетворить всем условиям успешности речевого акта. При этом выбор знака – это реализация не только семантической, но и прагматической компетенции, характеризующейся осведомленностью говорящего о положении дел, об участниках и их ролях в обозначаемом событии, о сведениях слушающего, о его социальном статусе и т.д.

Таким образом, актуальность проблематики данного раздела обусловлена важностью раскрытия функциональной природы деривата как единицы системы фразообразования. Цель анализа в этом направлении – проследить функционирование деривата в тексте и выяснить точки соприкосновения содержательных и коммуникативно-прагматических сторон ФЕ-деривата.

Функции фразеологизмов образуют два основных вида бинарных оппозиций:

1) стилистически нейтральная – стилистически маркированная функция;

2) узуальные и окказиональные функции.

Предметом нашего исследования является парное противопоставление узуальных и окказиональных функций.

Необходимо также отметить, что всем фразеологизмам, в том числе и производным, присущи в любых условиях их реализации константные функции: коммуникативная, когнитивная (познавательная), номинативная.

Существует большое количество вариативных функций, выделяемых различными авторами (Кунин А.В., Зимин В.И. и др.) Мы выделяем функции, являющиеся значимыми для нашего исследования в соответствии с задачами работы. В качестве разновидностей прагматической функции мы определяем экспрессивно-образную, эмоционально-экспрессивную, оценочную (полож., отриц.), кумулятивную (обобщение жизненного опыта народа), директивную (направляющая,

воздействующая), характеризующую, описательную. Важно отметить, что для фразеологических дериватов характерно взаимодействие и взаимообусловленность функций, особенно для тех, у которых отмечается высокая степень идиоматичности. Кроме того, в их семантику изначально заложена экспрессивно-образная функция.

прагматической функции мы определяем экспрессивно-образную, эмоционально-экспрессивную, оценочную (полож., отриц.), кумулятивную (обобщение жизненного опыта народа), директивную (направляющая, воздействующая), характеризующую, описательную. Важно отметить, что для фразеологических дериватов характерно взаимодействие и взаимообусловленность функций, особенно для тех, у которых отмечается высокая степень идиоматичности. Кроме того, в их семантику изначально заложена экспрессивно-образная функция.

3.2. Синтагматика окказиональных фразеологических дериватов

Нормативность держится на языковой системности и складывается в объективных процессах языкового развития. Параллельно протекает процесс индивидуального языкотворчества, вследствие которого возникают окказионализмы (от лат. occasio – случай, повод) – индивидуальные, единичные неологизмы [1]. Следует отметить, что устранить несоответствие между значением, проявляющимся в употреблении слова, и значением слова вне употребления пытался еще Г. Пауль, выдвинувший понятия узуального и окказионального значений: «Под узуальным значением мы будем понимать всю совокупность представлений, составляющих для члена данной языковой общности содержание данного слова, под окказиональным значением – те представления, который говорящий связывает с этим словом в момент его произнесения и которые, как он полагает, свяжет в свою очередь и слушатель с данным словом»[2]. Взаимодействие языкового и речевого ведет к появлению новых коммуникативно-прагматических смыслов, отражающих авторскую картину мира [3].

Проблемы семантических отклонений вытекают из проблем нестандартного построения новых устойчивых организаций слов. Эмоциональное и образное мышление писателя выражает себя в индивидуальной картине мира, которая создается, таким образом, конкретной языковой личностью. Коммуникативный поиск, совершаемый автором, имеет прагматическую направленность, при этом создается уникальный мир, и автор всегда рассчитывает на его «прочтение». Структура и семантика ФЕ неизбежно подвергается каким-либо изменениям, так как писатель ищет в ФЕ новые смыслы для адекватного воплощения индивидуального мира и для воздействия на читателя с целью

---

[1] Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2003. – 304с.

[2] Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 94с.

[3] Ковалева Н.А. Синтагматика языковых и окказиональных фразеологических единиц (на материале эпистолярий А.П. Чехова) // Структура и семантика художественного текста: Доклады VII Междунар. конф. – М.: СпортАкадемПресс, 1999. – С. 181-186.

вызвать у него определенную реакцию на текст. Поскольку любые инновации при включении должны отвечать определенным требованиям, то автор, создавая новые единицы, должен учитывать, как они будут восприняты адресатом (имеется в виду и персонаж художественной коммуникации, и коллективный адресат – читатель). В отличие от актуализации лексем, актуализация фразеологизмов представляет собой более сложный процесс взаимодействия значения фразеологизмов и семантики контекста. Существует четкая грань между контекстуальным и общеязыковым значением. Если языковое значение есть значение словарное, то есть взятое в отвлечении от всего множества мыслимых ситуаций его употребления, то контекстуальное значение определяется контекстом и зависит от него. В то же время контекстуальные значения не являются вполне произвольными, они в значительной мере обусловлены общеязыковыми факторами, они опираются на ресурсы и резервы общелитературного языка.

В отношении окказиональных ФЕ, необходимо отметить их абсолютную зависимость от контекста. Их семантическая сложность требует более подробной контекстной экспликации автором. При этом фразопроизводство должно быть организовано так, чтобы облегчить доступ к информации для говорящего, упростить способы хранения и накопления информации, а также извлечения ее из памяти. Разграничивая таким образом узуальное и окказиональное в тексте ФЕ, отметим, что языковой фразеологический контекст способствует реализации основного значения ФЕ, а речевой фразеологический контекст участвует в порождении новых, уникальных смыслов ФЕ. Как отмечает Е.Ф. Арсентьева, фразеологические единицы русского языка, рассматривались как « квинтэссенция многих поколений», что находило свое отражение в преимущественном использовании «словарных» форм[1]. Окказиональное

---

[1] Арсентьева Е.Ф. Контекстуальные преобразования фразеологических единиц в анекдоте // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания. – Вып. 3. Семантика. Грамматика. Стиль. Текст. – Ростов: РГУ, 2003. – С. 12-13.

преобразование на базе устойчивых языковых сочетаний слов, «сюжетная расфразеологизация» расширяет авторский фразеологический состав и углубляет его семантические арсеналы, поскольку к языковому и окказиональному значению единиц прибавляются дополнительные речевые смыслы, возникающие в линейной цепи. Кроме того, как пишет К.А. Долинин, «любое нарушение нормы побуждает читателя искать подтекст»[1]. Подтекст принято определять как «вторичный, недоступный поверхностному взору пласт художественного текста, который может ускользать от внимания читателя при первом восприятии и начинает проступать при повторном, даже многократном чтении»[2]. К.А. Долинин выделяет при этом референциальный подтекст и коммуникативный. В основе коммуникативного подтекста лежат знания общих принципов и норм речевого общения. Имея представление о закономерных соответствиях между параметрами коммуникативной ситуации, можно легко определить эмоциональное состояние участников речевого акта, их отношения, социальный и профессиональный статус и т.д.

Изучение процессов формирования окказиональных фразеологических дериватов (при отсутствии их лексико - и фразеографической фиксации), то есть окказионального фразообразования, осуществляемого в сопоставлении с узуальными ФЕ, представляет собой актуальную проблему и способствует выявлению их функциональной характеристики в тексте. Касаясь проблем реализации окказиональных дериватов в тексте, обратим внимание на две взаимосвязанные стороны этого вопроса: окказиональное использование ФЕ и окказиональные изменения формы и содержания ФЕ. Окказиональное употребление ФЕ – это отклонение от нормы, являющееся стилистическим приемом, используемым в речи. Яркость образных выражений от традиционного

---

[1] Долинин К.А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1985. – 288с.
[2] Голякова Л.А. Подтекст как полидетерминированное явление: Монография. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1999. – 207с.

длительного употребления стирается, ФЕ « обесцвечиваются», становясь штампами, и легко подвергаются различным инновациям.

Окказиональные структуры обладают свободой варьирования компонентов и их составляющих. Раздельнооформленность ФЕ определяет характер инноваций, которым они подвергаются. При окказиональном употреблении ФЕ допускаются такие приемы, как замена компонентов, вклинивание, двойная актуализация, часто осложненные лексическими и синтаксическими изменениями. Что касается окказиональных изменений формы и содержания деривата, то, как отмечает А.В. Кунин, фразеологизм в составе окказиональных конфигураций становится «знаком третичной окказиональной номинации», так как его значение детерминировано фразеологизмом в узуальном употреблении, являющемся знаком вторичной косвенной номинации. Окказионально преобразованный дериват передает дополнительную информацию, в том числе и оценочную, благодаря приращению речевого смысла в том или ином контексте.

Интересным представляется анализ окказиональных дериватов в соотношении с их узуальным прототипам, выступающим как системно-языковые фразеологизмы, которые регулярно воспроизводятся в речи и имеют устойчивые системные отношения в общепринятом значении.

Окказиональные фразеологизмы (далее ОФ), как и лексические окказионализмы, в отличие от единиц языка, обладают особым речевым статусом: они функционируют лишь в единичных коммуникативных актах, в том контексте, где они порождаются автором. Окказиональным ФЕ, как и узуальным, свойственна идиоматичность и устойчивость. Специфика идиоматичности / устойчивости ОФ состоит в том, что эти свойства проявляются лишь в особых единичных контекстах, которые неповторимы в силу того, что они несут на себе печать индивидуального творчества, как и возникающие в них образные обороты. Образная мотивировка и актуальное значение окказиональных фразеологизмов, возникших на

основе переменных сочетаний, полностью обусловлены контекстом включающих их структурно - семантических единств (сложных синтаксических целых, сверхфразовых единств) или текстом произведения в целом.

Окказиональные ФЕ-дериваты характеризуются признаками, свидетельствующими о нарушении тождества ФЕ: изменением денотативно-сигнификативного содержания, категориальной семантики, нетождественностью образной основы. При анализе ОФ необходимо выделить окказиональные семы, так как узуальные входят в состав значения фразеологизма, а окказиональные реализуются только в контексте с опорой на значение фразеологизма. Рассмотрим несколько примеров:

«Я справлюсь с любыми трудностями, если придется. Но насколько я знаю, образ жизни Дельты (мать ребенка) вряд ли подойдет для ребенка».

Из-за любви к Магнусу Джоанна сильно привязалась к ребенку.

Окказионально изменяя денотативно-сигнификативное содержание ФЕ-деривата в противоположное значение, автор намеренно хочет показать, что героиня готова ко всему, что она ни отчего не отступится, то есть наблюдается сема «решительность».

Проанализируем отрывок из повести «Пиковый валет» Б. Акунина. *«Стоп-стоп-стоп, повторил про себя Момус. А нельзя ли по обыкновению двух зайцев подстрелить.... То есть, если точнее, чужого зайца подстрелить, а своего не подставить. Или, выражаясь иначе, и рыбку съесть, и в воду не лезть. Нет, совсем уж точно будет так: невинность соблюсти и капитал приобрести».*

Приведенный контекст является необычайно репрезентативным примером экспрессивно-образной характеризации одного из главных персонажей произведения Момуса. Для этого автор не только использует дериват *подстрелить (убить) двух зайцев*, образованный от пословицы *за*

двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь, но и расширяет его образную основу. Создатель текста этим не ограничивается, он окказионально моделирует значение и образную основу ФЕ, используя при этом окказиональные синонимы с аналогичной образной мотивировкой. Кроме того, в данном отрывке образование окказиональных вариантов осуществляется посредством приема парономазии, звукового сходства лексических компонентов *съесть – не лезть, соблюсти - приобрести,* создающие иронический тон. В результате перед нами предстает эгоистичная, прагматичная личность, для которой собственные интересы имеют первостепенную важность.

В известном произведении И. Ильфа, Е. Петрова «Золотой теленок» авторы модифицируют ФЕ висеть на волоске.

«Им /пешеходам/ разрешают переходить улицы только на перекрестках, то есть именно в тех местах, где движение сильнее всего и где волосок, на котором обычно висит жизнь пешехода, легче всего оборвать».

Переразлагая исходную ФЕ *висеть на волоске* и расширяя ее образную основу за счет дополнительного компонента *оборвать*, создатели текста устанавливают в пределах сложного синтаксического целого многосторонние смысловые связи, придающие ему особую сатирическую остроту.

Таким образом, рассмотренные способы образования ОФ служат для раскрытия идейно-художественного содержания произведения, характеристики героев и ситуаций. В основе окказиональных изменений всегда лежит коммуникативно-прагматическая интенция, поэтому преобразованная единица номинации выполняет не только номинативно-экспрессивную, но и прагматическую функцию. Информационный и оценочный потенциал окказионально преобразованных дериватов всегда выше узуального благодаря приращению дополнительных смыслов.

Выводы по III главе

1. Художественная речь – это богатейшая сфера использования ФЕ. Хотя ФЕ-дериваты встречаются несколько реже по сравнению с их исходными формами, они максимально полно и адекватно отражают замысел автора. Фразеологические новообразования почти всегда экспрессивно-образны, являясь эффективным средством характеризации личности, ее оценки и самооценки. В ряде случаев они апеллируют к эмоциональному восприятию информации или же используются для усиления коммуникативного эффекта.

2. Семантическое и прагматическое содержание фразеологических дериватов весьма значительно. Подтверждается тезис о том, взятые вне контекста, дериваты обладают нейтральной стилистической окраской, но в тексте они приобретают дополнительную экспрессивность. Наибольшее количество узуальных дериватов, выявленных в художественных текстах, приходится на ФЕ, образованные от пословиц или устойчивых выражений, по контрасту и путем развертывания исходного фразеологизма.

3. Изучение функционирования фразеологических дериватов в тексте дало возможность вскрыть «деривационные потенции» исходных ФЕ. В соответствии с классификацией способов фразеологической деривации описаны окказиональные изменения формы и содержания ФЕ. Значение и образная основа окказиональных фразеологических дериватов узуальных ФЕ обусловлены не только контекстом, в котором они возникают, но и семантической структурой производящих ФЕ. С целью эффектного выражения авторского замысла окказиональные ФЕ играют важную роль в коммуникативной стратегии текста

Заключение

Фразеологическая деривация существует, прежде всего, как область моделирования производных наименований. Фразеологическое новообразование возникает в системе языка по продуктивным для этого периода моделям. Необходимо также подчеркнуть, что природа фразообразовательной модели такова, что она исключает возможность прогнозирования. Наблюдения показывают, что моделируемость ФЕ возможна лишь в определенных пределах. Наиболее продуктивной моделью признается модель структурно-семантического обособления группы компонентов производящей ФЕ. При фразеологической деривации в акте создания производной ФЕ лежит процесс структурно-семантической модификации производящей ФЕ, в результате которого формируется семантика фразеологического деривата. Для признания фразеологизма дериватом считаем обязательность структурно-семантического сдвига в производной ФЕ. Наличие собственного фразеологического значения позволяет считать ее отдельным наименованием. При рассмотрении новой ФЕ вследствие фразеологической деривации имеет место не формирование переосмысленного значения как такового, а его преобразование. Изменения семантического порядка могут затронуть категориальную семантику исходной единицы, ее индивидуальную семантику, а также то и другое одновременно.

Таким образом, каждая ФЕ современного русского языка имеет преобразовательный потенциал различной степени активности, который реализуется в художественной речи в соответствии с прагматическими целями в каждой конкретной коммуникативной ситуации.

Процесс семантического преобразования производящей ФЕ выражается в семантическом сдвиге в производной ФЕ. Значение производящей и производной ФЕ зависит от их структуры и наличия семантических сдвигов в компонентном составе, что является одним из

главных критериев в определении дериватов как единиц фразеологической системы.

Исследование коннотативного плана показывает, что трансформации в коннотативном аспекте значения признаются несущественными. При рассмотрении дериватных пар на парадигматическом уровне, как правило, одна и та же коннотативная сема присутствует как в исходной, так и в производной ФЕ. В синтагматическом плане языка фразеологические дериваты не только сохраняют коннотативные семы своих исходных ФЕ, но и часто приобретают дополнительную экспрессивность. Субъект акта коммуникативно-прагматической деятельности, использующий в определенной коммуникативной ситуации ФЕ, стремится таким способом к достижению прагматического результата.

Как показывает обследованный материал, подавляющее большинство дериватов, функционирующих в тексте, обладают такими компонентами, как экспрессивность и образность. Кроме того, производные ФЕ выполняют (далее по убыванию) оценочную, характеризующую, описательную и директивную функции в художественном тексте. Обращает на себя внимание тот факт, что фразеологизмы, образованные от пословиц, в обязательном порядке обладают кумулятивной функцией, поскольку паремиологический фонд является обобщением жизненного опыта народа, что неизбежно отражается и на производной ФЕ. Все перечисленные функции производные знаки выполняют не изолированно, не в «чистом виде», а, как правило, в комплексе, в различных комбинациях друг с другом. Следовательно, можно сделать вывод, что во фразеологических дериватах с их коммуникативным статусом при функционировании всегда присутствует прагматический эффект. Семантика производных фразеологизмов в тексте отражает универсальную тенденцию к экономии языкового материала. К примеру, дериват *человек, стоящий вне подозрения,* образованный от выражения *Жена Цезаря должна быть выше*

подозрения, наглядно иллюстрирует данный факт. Посредством перегруппировки сем в исходном фразеологизме его эксплицитные семы выражены в значении деривата эксплицитно и имплицитно. Несмотря на то, что некоторые дериваты содержат в себе отрицательные коннотации, в аспекте реализации авторской интенции они могут наделяться в тексте и функцией положительной характеристики. Это подтверждает положение о том, что потенциальная сема актуализируется только при употреблении данных единиц в высказывании, положительное или отрицательное значение ФЕ определяется только контекстом их функционирования.

Определенный интерес представляет окказиональная фразеологическая деривация. В речи постоянно происходят преобразования значения и формы ФЕ, обусловленные их приспособлением к специфике обозначаемых предметов и коммуникативных ситуаций. Основной конститутивный признак ФЕ – устойчивость – не носит абсолютного характера, сосуществуя со своей противоположностью – изменчивостью.

Устойчивость ФЕ признается относительной. Во ФЕ есть устойчивое, постоянное и неустойчивое, изменчивое. Преобразования значения и формы наиболее распространены в художественной речи. Входя в состав художественного текста, ФЕ преобразуются в экспрессивно-эмоциональном и смысловом плане, обусловленном мировоззрением и стилем автора, идейно-художественным содержанием произведения, иными словами–авторской интенциональностью и его мировидением. Изменяя структуру ФЕ, автор стремится преодолеть абстрактность, разрушить стереотип восприятия ФЕ, обновить микрообраз и представить ФЕ в новом стилистическом свете. Все окказиональные изменения опираются на системные свойства ФЕ и отражают закономерные связи между ФЕ как единицами языка и их речевыми реализациями в коммуникации. Окказиональные семы реализуются только в контексте с опорой на значение фразеологизма. Преобразованная единица номинации

выполняет не только номинативно-экспрессивную, но и окказиональные функции (функции добавочного смысла, усиления или уточнения значения), основанные на узуальных (экспрессивно-образная, оценочная, характеризующая, описательная). Окказиональные преобразования способствует усилению образности ФЕ.

Мы убеждены в том, что способ «включения» авторского оборота в текст произведения, манера его «подачи» автором-создателем может оказать решающую роль в дальнейшей судьбе оборота, поскольку авторские «находки» являются одним из важнейших источников пополнения фразеологического фонда языка. Окказиональные дериваты всегда высокоэкспрессивны, так как несут в себе всю полноту значения исходной ФЕ, хотя в ряде случаев представляют некоторую трудность для восприятия.

Статистический анализ показывает, что удельный вес ФЕ-дериватов при выражении модальности персонажа в диалогической речи выше, чем при выражении авторской модальности. Это можно объяснить тем, что авторское повествование, описание и рассуждение имеют менее экспрессивный характер, чем прямая речь персонажа, поскольку сама манера речи персонажей, их речевое поведение является важным средством характеристики их эмоционального и интеллектуального состояния. Количественная оценка эмпирического материала дает следующую картину частотности употребления фразеологических дериватов в художественных произведениях:

1) в парадигматическом плане можно констатировать, что доминирующим способом образования новых ФЕ является вычленение ФЕ из состава исходного фразеологизма (пословицы и устойчивые выражения) (42,3 %), затем следует образование по контрасту (26 %) и по аналогии (15 %);

2) в синтагматическом плане чаще встречаются также дериваты, вычленившиеся из пословиц или устойчивых выражений (62,7 %), далее

следуют образование по контрасту (15,8 %) и развертывание исходного образа (12,7 %). Таким образом, пословицы и устойчивые выражения обладают наибольшим потенциалом при фразеологической деривации. Реальные факты употребления ФЕ позволяют утверждать, что наличие целых серий дериватов, возникших на базе любой, более или менее актуальной в речи ФЕ, есть характерное именно для фразеологии явление.

В заключение можно сделать вывод, что фразеологическая деривация – это движущая сила фразеологической системы языка и одно из проявлений языковой эволюции, зависящее от социально-экономических факторов и коренится в жизни социума, поскольку язык – явление общественное.

Благодаря механизмам фразеологической деривации значительно расширяется возможность создания новых ФЕ, обогащается фразеологический состав языка, создаются новые выразительные возможности, совершенствуются средства языковой номинации, что способствует, в конечном итоге, четкой реализации мысли в речи и содействует целям общения. Создание производных единиц как новых наименований с новой смысловой структурой на базе уже существующих номинативных единиц языка избавляет от выдумывания непроизводных знаков номинации и является проявлением экономичности языковых средств и системности языка. В системе языка нет абсолютно статичных участков, но даже на этом фоне фразеологическая деривация выступает как особенно динамичный, регулярный, системный и коммуникативный феномен, обладающий большим исследовательским потенциалом.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативно-правовые документы:

1. Каримов И. А. Идеология – это объединяющий флаг нации, общества, государства. // Свое будущее мы строим своими руками. – Т.; «Узбекистон», 1999. Т. 7.– 365 с.

2. Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Соб. соч. Т. 2. Т.: Узбекистон. 1996. - 380 с.

3. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. // По пути безопасности и стабильного развития. Соб. соч. Т.6. Т.: Узбекистон. 1998. - 413 с.

4. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» // Гармонично развитое поколение - основа прогресса Узбекистана. Сб. док. - Т.: Шарк, 1997. С.20-30.

Учебники и учебные пособия:

1. Авдеева О.И. Роль внутренней и внешней синтагматики в формировании значения и смыслов фразеологизмов оксиморонного характера // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания. – Вып. 3. Семантика. Грамматика. Стиль. Текст. – Ростов: РГУ, 2003. – С. 3-8.

2. Азнаурова Э.С. Прагматика художественного текста. – Ташкент: ФАН, 1988. – 199с.

3. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Academia, 2004. – 352с.

4. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц): Монография. – Астрахань: Астрах. гос. пед ин-т, 2000. – 220с.

5. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц): Монография. – Астрахань: Астрах. гос. пед ин-т, 2000. – 220с.

6. Алефиренко Н.Ф. Протовербальное порождение культурных концептов и их фразеологическая репрезентация // Филологические науки. – 2002. – № 5. – С. 73-76.

7. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002 (А). – 394с.

8. Апресян Ю.Д. Идеи и методы структурной лингвистики. – М.: Просвещение, 1966. – 302с.

9. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. – М.: Высшая школа, 1991. – 140с.

10. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 123с.

11. Артемова А.Ф. Значение ФЕ и их прагматический потенциал: Дис. … д-ра филол. наук. – Пятигорск, 1991. – 308с.

12. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – Л.: Наука, 1970. – 263с.

13. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104с.

14. Башиева С.К. Стилистический компонент фразеологического значения: Автореф. дис. … д-ра филол. наук. – Краснодар, 1995. – 39с.

15. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики: Модели мира в литературе. – М.: Тривола, 2000. – 248с.

16. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – М: Российское библейское общество, 1997. – 1312с.

17. Бойченко В.В. Индивидуально-авторские преобразования ФЕ: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1993. – 16с.

18. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. – М.: Высшая школа, 1967. – 376с.

19. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2003. – 304с.

20. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М.: КДУ, 2004. – 240с.

21. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка. – Пермь: ПГПИ, 1974. – 269с.

22. Гаврись В.И. К вопросу о первичном и вторичном в фразообразовательных процессах: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1980. – Вып. 164. – С. 132-140.

23. Гак В.Г. Теория языковых преобразований. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768с.

24. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: УРСС, 2004. – 138с.

25. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования: Монография. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1977. – 184с.

26. Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис. – М.: Наука, 1979. – 264с.

27. Голякова Л.А. Подтекст как полидетерминированное явление: Монография. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1999. – 207с.

28. Гриднева Т.В. Фразеологические средства выражения категории интенсивности: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Волгоград, 1997. – 18с.

29. Гулыга Е.В., Розен Е.В. Новое и старое в лексике и грамматике немецкого языка. – Л.: Просвещение, 1977. – 160с.

30. Денисенко С.Н. К проблеме фразеологической деривации: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1972. – 16с.

31. Денисенко С.Н. Фразеологическая деривация как системный и коммуникативный феномен: Дис. … д-ра филол. наук. – Львов, 1993. – 415с.

32. Денисова О.И. Регулярность фразообразовательных процессов в немецком языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1983. – 29с.

33. Дементьева Г.Я. Семантико-стилистические особенности фразеологических выражений в современном языке. – Алма-Ата, 1995. – 314 с.

34. Долинин К.А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1985. – 288с.

35. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. – 310с.

36. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М.: Просвещение, 1978. – 160с.

37. Исаева Л.А. Виды скрытых смыслов и способы их представления в художественном тексте: Автореф. дис. … д-ра филол. наук. – Краснодар, 1996. – 38с.

38. Кайгородова И.Н. Проблемы синтаксической идиоматики: Автореф. дис. … д-ра филол. наук. – Волгоград, 1999. – 50с.

39. Калимуллина В.М. Роль глагольных лексических и фразеологических единиц в реализации функций языка в тексте: Автореф. дис. … д-ра филол. наук. – Краснодар, 1996. – 47с.

40. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 480с.

41. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: УРСС, 2002. – 264с.

42. Керим-заде Н.К. Фразеологическая деривация: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1984. – 23с.

43. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука, 1975. – 231с.

44. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980. – 149с.

45. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж: ВГУ, 1989. – 190с.

60. Мелерович А.М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка. – Ярославль: ЯГУ, 1979. – 79с.

61. Мецлер А.А. Прагматика коммуникативных единиц. – Кишинев: Штиинца, 1990. – 104с.

62. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Учебное пособие. – М.: Academia, 2004. – 428с.

63. Николина Н.А. Филологический анализ текста. – М.: Academia, 2003. – 302с.

64. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. – М.: УРСС, 2003. – 302с.

65. Основы теории коммуникации. – М.: Гардарика, 2003. – 615с.

66. Павлова З.А. Структурно-семантические преобразования ФЕ в речи: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Л., 1975. – 24с.

67. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 500с.

68. Савицкий В.М. Аспекты теории фразообразовательных моделей: Учебное пособие. – Самара: СГУ, 1993. – 192с.

69. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. – М.: Наука, 1988. – 242с.

70. Серебрякова С.В. Дистрибутивность семантики лексических параметров знака: Дис. … д-ра филол. наук. – Краснодар, 2002. – 431с.

71. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики: Пер. с франц. – М.: УРСС, 2004. – 256с.

72. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 142с.

73. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 269с.

74. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа « Языки русской культуры», 1996. –288с.

75. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 261с.

76. Успенский Б.А. Поэтика композиции. – СПб: Азбука, 2000. – 348с.

77. Федоров А.И. Сибирская диалектная фразеология. – Новосибирск: НГУ, 1980. – 188с.

78.Фразеологическая номинация. Особенности семантики фразеологизмов: Сб. науч. трудов. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1989. – 89с.

79. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999. – 398с.

80. Хайруллина Р.Х. Картина мира во фразеологии: Дис. … д-ра. филол. наук. – М., 1997. – 536с.

81. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. – Ташкент: ФАН, 1988. – 91с.

82.Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном освещении: Дис. … д-ра филол. наук. – Самарканд, 1988. – 365с.

83. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: УРСС, 2003. – 336с.

Статьи в научных журналах:

1. Алпатов В.Н. Об антропоцентричном и системоцентричном подходе к языку // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 15-26.

2. Аничков И.Е. Идиоматика и семантика // Вопросы языкознания. – 1992. – № 5. – С. 140-150.

3. Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: Типы и функции // Филологические исследования. – М., Л., 1990. – С. 50-60.

4. Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова // Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. – Т. 2. – М., 1995. – С. 162-163.

5. Арнольд И.В. Потенциальные и скрытые семы и их актуализация в английском художественном тексте // Иностранные языки в школе. – 1979. – № 5. – С. 10-14.

6. Арнольд И.В. Потенциальные и скрытые семы и их актуализация в английском художественном тексте // Иностранные языки в школе. – 1979. – № 5. – С. 10-14.

7. Арсентьева Е.Ф. Контекстуальные преобразования фразеологических единиц в анекдоте // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания. – Вып. 3. Семантика. Грамматика. Стиль. Текст. – Ростов: РГУ, 2003. – С. 12-13.

8. Артемова А.Ф. Коммуникативно-прагматическая ситуация и ее параметры // Социолингвистика. Лексикология. Грамматика. – Пятигорск: ПГЛУ, 1993. – С. 15-19

9. Артемова А.Ф. Коммуникативно-прагматические функции ФЕ // Проблемы гуманитарного знания: содержание и методы. – Пятигорск: ПГЛУ, 1996. – С. 24-32.

10. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3.– С. 3 – 19.

11. Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лигнвистике. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 3-47

12. Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки // Пер. с фр. Б.П. Нарумова. – М.: УРСС, 2003. – 304с.

13. Балли Ш. Французская стилистика // Перевод с франц. К.А. Долиной. – М.: УРСС, 2001. – 392с.

14. Бенвенист Э. Общая лингвистика // Пер. Ю. Караулова и др. – М.: УРСС, 2002. – 448с.

15. Берлизон С.Б. Специфика семантики ФЕ и роль структурных компонентов в ее определении // Семантическая структура слова и фразеологизма. – Рязань: РГУ, 1980. – С. 15-18.

16. Болотнова Н.С. Коммуникативные универсалии и их лексическое воплощение в художественном тексте // Филологические науки. – 1992. – № 4. – С. 75-86.

17. Будагов Р.А. Система и антисистема в науке о языке // Вопросы языкознания. – 1978. – № 1. – С. 15-20.

18. Буров А.А. Фразеологическая разновидность номинационного аналитизма // Синтаксические аспекты номинации в современном русском языке. Часть 1. – Пятигорск; Ставрополь: СГУ, 1999. – С. 196 – 202.

19. Буянова О.Н. О тексте как филологическом понятии и явлении // Семантические реалии метаязыковых субстанций: Междун. сб. науч. тр. – Карлсруэ, Краснодар: КубГУ, 2001. – С. 190-192.

20. Виноградов В.В. Основные типы фразеологических единиц в русском языке // Мысли о русском слове: Хрестоматия. – М.: Высшая школа, 2004. – С. 16-24.

21. Волков О.В. Художественный текст и символика авторских проекций (на материале романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита) // Структура и семантика художественного текста: Доклады VII Междунар. конференции. – М.: СпортАкадемПресс, 1999. – С. 29-41.

22. Волосевич С.П. Коммуникативно-прагматический аспект замены компонентов ФЕ // Английская фразеология в функциональном аспекте: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М.Тореза. – М., 1989. – Вып. 336. – С. 32-41.

23. Воробьев В.А. Языковая личность и национальная идея // Народное образование. – 1998. – № 5. – С. 12-18.

24. Воробьева О.П. Реализация фактора адресата в художественном тексте в аспекте лингвокультурной традиции // Филологические науки. – 1992. – № 1. – С. 59-66.

25. Выготский Л. С. Мышление и речь // Собр. соч.: в 6 т. – М.: Педагогика, 1982. – Том 2. – С. 354-356.

26. Гаврись В.И. К проблеме структурно-семантической деривации ФЕ немецкого языка // Словообразование и фразообразование: Тезисы докл. науч. конф. – М., 1979. – С. 132 – 133.

27. Гак В.Г. Сопоставительная прагматика // Филологические науки. – 1992. – № 3. – С. 78-90.

28. Герасимов В.И. К становлению « коммуникативной грамматики» //Современные зарубежные грамматические теории: Сб. науч. аналитических обзоров. – М.: ИНИОН, 1985. – С. 210-213.

29. Гвоздарев Ю.А. Образование и функционирование ФЕ: Сб. науч. тр. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1981. – С. 12-16.

30. Гогулан М.В. ФЕ как элемент формирования текста художественного произведения // Прагматические условия функционирования языка: Сб. науч. тр. – Кемерово: КГУ, 1987. – С. 55-60.

31. Губарев В.П. К типологии фразеологических моделей // Филологические науки. – 1985. – № 4. – С. 65-68.

32. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17-34.

33. Денисенко С.Н. К проблеме фразообразовательного значения // Типы языковых значений. – Рязань: РГУ, 1988. – С. 10-15.

34. Денисенко С.Н. Отличительные черты смысловой структуры устойчивых словесных комплексов-дериватов // Социолингвистика. Лексикология. Грамматика. – Пятигорск: ПГЛУ, 1993. – С. 44-52.

35. Денисенко С.Н. К вопросу взаимосвязи слово- и фразообразования // Филологические науки. – 1985. – № 1. – С. 54-60.

36. Диброва Е.И. Феномены текста: культурофилологический и психофилологический // Филология – Philologica: Краснодар, 1996. – № 10. – С. 2-5.

37. Добровольский Д.О. К проблеме фразеологических универсалий // Филологические науки. – 1991. – № 2. – С. 95-103.

38. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 37-48.

39. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. – 1998. – № 6. – С. 48-57.

40. Долинин К.А. Имплицитное содержание высказывания // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6. – 37-47.

41. Дорджиева Е.В. Языковые средства создания прагматического потенциала английского художественного произведения // Семантика, функция и грамматические категории лексических единиц: Сб. науч. трудов. – Пятигорск: ПГЛУ, 2004. – С. 104-111.

42. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст. – М.: УРСС, 2001. – 326с.

43. Ерофеева Е.А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологизмов в ранней прозе Ф.М. Достоевского // Структура и семантика художественного текста: Доклады VII Междунар. конф. – М.: СпортАкадемПресс, 1999. – С. 163-172.

44. Зимин В.И., Потапушкин Н.А. Виды модальности идиом русского языка // Сфера языка и прагматика речевого общения: Междун. сб. науч. трудов. Книга 3. – Краснодар: КубГУ, 2003. – С. 130-139.

45. Зимняя И.А. Вербальное мышление // Исследование речевого мышления в психолингвистике. – М.: Наука, 1985. – С. 72 – 80.

46. Исабеков С.Е. Механизмы фразообразовательной номинации // Филологические науки. – 1988. – № 4. – С. 67-74.

47. Кара-Казарьян Т.В. Речевые и языковые функции идиом // Университетские чтения – 2002. – Пятигорск: ПГЛУ, 2002. – С. 109-110.

48. Карцевский С.О. Об ассиметричном дуализме лингвистического знака // Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 76-81.

49. Кашароков Б.Т. Пословицы русского, немецкого и кабардино-черкесского языков – источник изучения культурно-языкового сознания (структурно-семантический и лингвокультурный аспекты): Монография. – Черкесск: КЧ РИПКРО, 2003. – 246с.

50. Ковалева Н.А. Синтагматика языковых и окказиональных фразеологических единиц (на материале эпистолярий А.П. Чехова) // Структура и семантика художественного текста: Доклады VII Междунар. конф. – М.: СпортАкадемПресс, 1999. – С. 181-186.

51. Коваленко Е.Г. Фразеологизм как средство характеризации русской языковой личности // Семантические реалии метаязыковых субстанций: Междун. сб. научн. тр. – Карлсруэ, Краснодар: КубГУ, 2001. – С. 210-212.

52. Комиссаров В.Н., Туровер Г.Я. Перевод как лингвистический источник // Тетради переводчика. – М.: Междун.отношения, 1975. – С. 19-31.

53. Кириллова Н.Н. О денотате фразеологической семантики // Вопросы языкознания. – 1986. – № 1. – С. 82-90.

54. Кунин А.В. Механизм окказиональной фразеологической номинации и проблема оценки: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1980. – Вып. 168. – С. 150-165.

55. Кунин А.В. Фразеологизация и источники ФЕ // Словообразование и фразообразование: Тезисы докл. науч. конф. МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1979. – С. 146-148.

56. Кунин А.В. Асимметрия в сфере фразеологии // Вопросы языкознания. – 1988. – № 3. – С. 98-107.

57. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Мысли о русском слове: Хрестоматия. – М.: Высшая школа, 2004. – С. 25-41.

58. Мейеров В.Ф. О дериватах фразеологических единиц // Актуальные проблемы лексикологии. – Новосибирск: НГУ, 1972. – С. 226-230.

59. Мелерович А.М. Окказиональная фразеологическая деривация в текстах литературных произведений // Языковые и речевые единицы в лексике и фразеологии русского языка: Сб. науч. тр. – Курск: КГУ, 1986. – С. 122-132.

60. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Коммуникативный и номинативный аспекты фразеологического значения в тексте и словаре // Фразеологическое значение в языке и речи. – Челябинск: ЧГУ, 1988. – С. 3-11.

61. Мелерович А.М. Особенности индивидуально-авторских преобразований ФЕ различных структурно-семантических видов // Системные связи и отношения фразеологизмов. – Свердловск: СГПИ, 1989. – С. 104-114.

62. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Формирование и функционирование фразеологизмов с культурно-маркированной семантикой в системе русской речи // Фразеология в контексте культуры. Под. ред. В.Н. Телия.– М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 63-68.

63. Мокиенко В.М. Фразообразование и семантика фразеологизмов // Словообразование и фразообразование: Тезисы докл. науч. конф. МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1979. – С. 150-152.

64. Мошиашвили С.А. Специфика восприятия ФЕ в художественном тексте // Филологические науки. – 1991. – № 1. – С. 92-100.

65. Омельченко Л.Ф. Образование « императивных» композит на базе деривационно активных фразеологизмов // Филологические науки. – 1988. – № 5. – С. 78-82.

66. Никитина Т.Г. К вопросу о классификационной схеме фразеологического словаря // Вопросы языкознания. – 1995. – № 2. – С. 68-

67. Орловская Л.Я. Окказиональная фразеологическая деривация // Инновации на разных языковых уровнях: Межвуз. сб. науч. тр. – Рига, 1978. – С. 40-50.

68. Ройзензон Л.И., Абрамец И.В. О разных типах контаминации // Сб. науч. тр. Сам. ГУ. – Вып. 178. – Самарканд, 1970. – С. 56-65.

69. Рябов В.Н., Тхорик В.И. Языковая личность: специфика проявлений в текстовых структурах // Сфера языка и прагматика речевого общения: Междун. сб. науч. трудов. Книга 3. – Краснодар: КубГУ, 2003. – С. 281-284.

70. Солодуб Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования // Филологические науки. – 1990. – № 6. – С. 55-65.

71. Солодуб Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений // Филологические науки. – 1997. – № 5. – С. 43-54.

72. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. – М.: Наука, 1977. – С. 3-8.

73. Черданцева Т.З. Прагматика и семантика идиом // Филологические исследования. – М., Л.: Наука, 1990. – С. 273-281.

74. Чернышева И.И. Вторичные семантические процессы и фразеологическая деривация: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1975. – Вып. 91. – С. 125-132.

75. Чернышева И.И. Фразообразование как особая область вторичной номинации // Словообразование и фразообразование: Тезисы докл. науч. конф. – М., 1979. – С. 162-167.

76. Чернышева И.И. К динамике фразеологической системы // Филологические науки. – 1993. – № 1. – С. 61–70.

77. Шанский Н.М. Деривация слов и фразеологических оборотов: Труды Самарк. гос. ун-та им. А. Навои. – Самарканд, 1970. – Вып. 178. – С. 249-259.

78. Шахнарович А.М. Словообразовательная деривация в свете экспериментальных исследований // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 68-74.

79. Шестова А.А. Окказиональный и узуальный компоненты во фразеологических единицах // Вавилонская башня: Слово. Текст. Культура. – М.: МГЛУ, 2002. – С. 278-279.

Словари и справочники:

1. Большой энциклопедический словарь: Языкознание. Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – 685с.

2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. /Авт. – сост. Брилева И. С., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Зыкова И. В., Кабакова С. В., Ковшова М. Л., Красных В.В., Телия В. Н. / Под ред. В. Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006; 4-е изд. 2009. – 784 с.

3. Краткий словарь когнитивных терминов // Под ред. Е.С. Кубряковой. – М.: МГУ, 1997. – 245с.

4. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь, В 2-х т. – М: Русский язык 1999. – 704 с.

5. Степанов Ю.С. Константы, словарь русской культуры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824с.

6. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. - М. : Русский язык, 2006. - 743 с.

Информационные интернет-ресурсы:

http://www.akunin.ru

http://www.ziyonet.uz

http://www.lib.ru

http://www.wikipediya.ru

http://www.gramma.ru/DEL/?id=2.7&PHPSESSID=

Список сокращений

ИФЕ - идентичные фразеологические единицы

ОФ - Окказиональные фразеологизмы

ПФЕ - производная фразеологическая единица

ФЕ - фразеологические единицы

ФКМ - фразеологической картины мира

Отзыв

научного руководителя к.п.н. Аллабергенова Б. К. на магистерскую диссертацию Пак Виктории «Коммуникативно-прагматические особенности фразеологической деривации» по специальности 5А120102 «Лингвистика» (русский язык)

Магистерское исследование, проведенное выпускницей Пак В., рассматривает фразеологические единицы в аспекте их производности, где находится фразеологическая деривация как один из действенных путей пополнения и совершенствования фразеологического состава языка.

Проделанный анализ автором показывает, что удельный вес ФЕ-дериватов при выражении модальности персонажа в диалогической речи выше, чем при выражении авторской модальности.

Определенный интерес представляет окказиональная фразеологическая деривация. В речи постоянно происходят преобразования значения и формы ФЕ, обусловленные их приспособлением к специфике обозначаемых предметов и коммуникативных ситуаций.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения. Пак В. рассматривает композиционную роль фразеологических единиц их тематические группы, национально-культурные особенности в художественной речи, виды авторской трансформации, их стилеобразующую роль. В работе проведен научно-критический обзор. Опираясь на труды известных ученых-лингвистах: В.Н. Телия, Ш. Балли, А.М. Бабкина, Ф. И. Буслаева, Кунина А. В., Р.Н. Попова, М.И. Фомина А.В. Ушакова и др.

Полученные результаты свидетельствуют о достаточной подготовленности магистра к научной-исследовательской работе. В ней выдержан научный стиль изложения. Работа носит творческий характер. Цель исследования достигнута и раскрыта на конкретных примерах из художественной литературы.

В работе соблюдены все требования к проведению магистерской диссертации и она может быть оценена положительно.

Научный руководитель: к.п.н. Аллабергенов Б.К.,

Рецензия

на магистерскую диссертацию Пак Виктории Руслановны «Коммуникативно-прагматические особенности фразеологической деривации» по специальсти 5А 120102 «Лингвистика» (русский язык)

Диссертация Пак Виктории на тему: «Коммуникативно-прагматические особенности фразеологической деривации» посвящена актуальной проблеме исследования регулярных процессов коммуникативно-прагматического ракурса фразеологических дериватов.

В лингвистическом сообществе прослеживается все большая ориентация на исследование человеческого фактора в языке. В связи с появлением новых концепций, ориентированных на изучение фразеологического корпуса языка в рамках проблемы «человек в языке», наблюдается значительный интерес фразеологов к выявлению коммуникативной специфики и прагматических свойств фразеологических единиц.

В коммуникативно-прагматической парадигме язык трактуется как такое социальное явление, которое дает возможность членам соответствующего языкового общества вступать в контакт и достигать определенных целей в конкретных ситуациях речевого общения. Автор в своем исследовании анализирует фразеологические единицы в аспекте их производности, где находится фразеологическая деривация как один из действенных путей пополнения и совершенствования фразеологического состава языка.

Проведенное исследование показывает возникновение отдельных фразеологических единиц, которые имеют большое значение для поисков закономерностей, для установления способов их возникновения в языке.

Автор достаточно полно и основательно раскрывает коммуникативный потенциал и особенности фразеологической деривации в художественной речи. Кроме того, автором была предпринята попытка анализа производных ФЕ посредством метода фраземообразовательной комбинаторики, описаны

фразообразовательные модели и структурно-семантические преобразования, а также установлена степень идиоматичности фразеологических дериватов.

Цель исследования достигнута и раскрыта на конкретных примерах из художественных произведений современных писателей.

Работа соответствует требованиям предъявленным к исследованиям подобного типа, и может быть оценена положительно.

Рецензент: к.ф.н., доц. Артыкова Г. Ш.,
преподаватель кафедры русского языка
и литературы УрГУ им. Аль-Хорезми

Рецензия

на магистерскую диссертацию «Коммуникативно-прагматические особенности фразеологической деривации» Пак Виктории Руслановны, представленную на соискание академической степени магистра по специальности 5А120102 «Лингвистика (русский язык)»

Рецензируемая диссертация посвящена анализу фразеологических единиц в аспекте их производности, где фразеологическая деривация рассматривается как один из действенных путей пополнения и совершенствования фразеологического состава языка.

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнения, поскольку в работе затрагиваются вопросы возникновения отдельных фразеологических единиц, которые имеют большое значение для поисков закономерностей, для установления способов их возникновения в языке.

Магистерская диссертация В. Р. Пак состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных Интернет-ресурсов. Объем работы 88 страниц.

Содержание работы полностью соответствует заявленной теме.

В первой главе автор уточняет цели и задачи изучения фразеологических дериватов в языковой системе и их речевой реализации в семантическом пространстве художественного текста. Автором рассматриваются структурно-семантические механизмы образования фразеологических дериватов и их функциональные потенции в языке и речи.

Следует подчеркнуть, что автор продемонстрировал умение тщательно отбирать и анализировать научную литературу, выявлять основные дискуссионные положения по заявленной теме и делать самостоятельные аргументированные выводы.

Во второй главе автором подчеркивается фразообразовательное значение, которое присуще каждой производной ФЕ вне и зависимости от того, в ходе какого фразообразовательного процесса оно создано, и ее можно считать самостоятельным номинативным знаком.

Третья глава представляет собой непосредственно исследовательскую часть работы, которая основана на изучение функционирования фразеологических дериватов в тексте. В соответствии с классификацией способов фразеологической деривации автором описаны окказиональные изменения формы и содержания ФЕ. Работа характеризуется привлечением большого количества примеров, наглядно иллюстрирующих используемую классификацию.

В результате анализа выявлено, что при фразеологической деривации в акте создания производной ФЕ лежит процесс структурно-семантической модификации производящей ФЕ, в результате которого формируется семантика фразеологического деривата. Статистический анализ показывает, что удельный вес ФЕ-дериватов при выражении модальности персонажа в диалогической речи выше, чем при выражении авторской модальности. Семантика производных фразеологизмов в тексте отражает универсальную тенденцию к экономии языкового материала. К примеру, дериват *человек, стоящий вне подозрения*, образованный от выражения *Жена Цезаря должна быть выше подозрения*, наглядно иллюстрирует данный факт.

В Заключении магистерской работы приведены выводы, подводящие итоги данного исследования. В. Р. Пак приходит к выводам что, подавляющее большинство фразеологических дериватов, функционирующих в тексте, обладают такими компонентами, как экспрессивность и образность. Кроме того, производные ФЕ выполняют оценочную, характеризующую, описательную и директивную функции в художественном тексте. Особенно автор обращает внимание на то, что фразеологизмы, образованные от пословиц, в обязательном порядке обладают кумулятивной функцией, поскольку паремиологический фонд является обобщением жизненного опыта народа, что неизбежно отражается и на производной ФЕ.

Таким образом, задачу настоящей магистерской работы можно признать выполненной. Данная магистерская диссертация представляет интерес, в преподавании лексикологии, фразеологии.

При несомненных достоинствах работы, хотелось бы высказать несколько замечаний, которые носят частный характер.

Так как в работе употреблено многое количество сокращений, рекомендуется описать список сокращений.

Сделанные замечания носят, скорее, рекомендательный характер, и не умаляют достоинств работы, которая представляет собой законченное самостоятельное исследование. Диссертация содержит внутреннее единство и логическая стройность рассуждений и доказательств, соблюдение научного стиля.

Магистерская работа отвечает всем требованиям, предъявляемым к данному виду работ и заслуживает положительной оценки.

Рецензент: **доц. Холмуратов Т. Ж.**

зав. кафедрой русской филологии

НГПИ им. Ажинияза

O XODIMLAR BO'LIMI

O'ZBEKISTON DAVLAT UNIVERSITETI
INV. № 20154
KUTUBXONASI